

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1552
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2018 № 1552

СОДЕРЖАНИЕ

- 45-57 Полковник Семён Давыдович Кустанович (1921-2004) – судмедэксперт, орнитолог, писатель–анималист.
Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 58-62 Дополнения к орнитофауне города Павлодара.
С. С. СТАЗАЕВ, А. В. УБАСЬКИН
- 62-70 Орнитологические наблюдения в Алакольской котловине в 2006 году. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
Ю. П. ЛЕВИНСКИЙ
- 71-77 Новые находки редких и залётных птиц в Латвии.
Я. А. ВИКСНЕ
- 78-80 К биологии китайской иволги *Oriolus chinensis* в Среднем Приамурье. Р. С. АНДРОНОВА
- 80-81 О рационе чомги *Podiceps cristatus*.
О. Н. РЯЗАНОВА
- 82-85 О гнездовании чибиса *Vanellus vanellus* в районе интенсивного земледелия во Владимирской области.
Н. А. РУБИНШТЕЙН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I I
Express-issue

2018 № 1552

CONTENTS

- 45-57 Colonel Semyon Davydovich Kustanovich (1921-2004) –
forensic medical expert, ornithologist, writer-animalist.
E . E . S H E R G A L I N
- 58-62 Additions to the avifauna of Pavlodar.
S . S . S T A Z A E V , A . V . U B A S K I N
- 62-70 Ornithological observations in the Alakol depression in 2006.
N . N . B E R E Z O V I K O V , Y u . P . L E V I N S K Y
- 71-77 New records of rare birds and vagrants in Latvia.
Y a . A . V I K S N E
- 78-80 To the biology of the black-naped oriole *Oriolus chinensis*
in the Middle Priamurie. R . S . A N D R O N O V A
- 80-81 About the diet of the great crested grebe *Podiceps cristatus*.
O . N . R Y A Z A N O V A
- 82-85 On the breeding of the northern lapwing *Vanellus vanellus*
in the area of intensive farming in the Vladimir Oblast.
N . A . R U B I N S H T E I N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Полковник Семён Давыдович Кустанович (1921-2004) – судмедэксперт, орнитолог, писатель–анималист

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 26 декабря 2017

Имя этого человека хорошо знакомо многим любителям природы в бывшем СССР, потому что его книги о животных выходили огромными тиражами в 100 тысяч экземпляров. Однако за прошедшие 13 лет с его смерти о нём не написано ни одного некролога. Пришло время исправить эту несправедливость.

Далеко не так широко известно, что Семён Давыдович Кустанович достиг высочайшего профессионального мастерства в двух различных сферах творчества: в области судебной медицины и орнитологии. Всё, что он делал в своей жизни, делал добросовестно, тщательно, с азартом и любовью, выкладывая себя всего без остатка.

Семён Давыдович Кустанович появился на свет 13 января 1921 года в казахском городе Джамбуле, который в тот период истории назывался Аулие-Ата (теперь – Тараз; этот город в XX веке поменял своё название четыре раза) в семье фармацевта Давыда Наумовича Кустановича и его жены медсестры Евгении Михайловны. Семён был вторым ребёнком в семье, он рос вместе со старшей сестрой Евой.

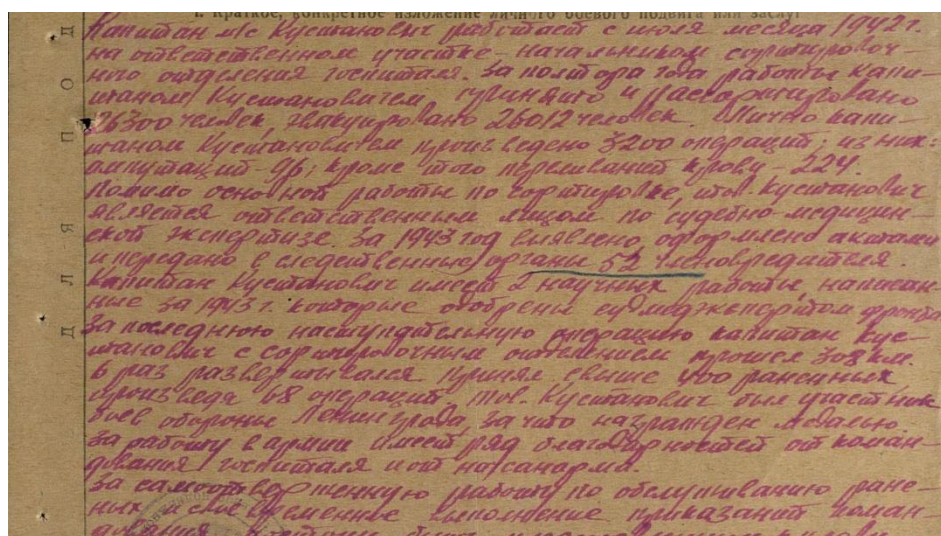
Когда Сёме исполнилось лет восемь, то отца по работе перевели в Алма-Ату и начальные классы школы Сёма отходил в алмаатинскую школу. Затем отца перевели по работе в Курск, и среднюю школу Семён заканчивал уже в Курске. В 1938 году, сразу после окончания школы С.Д.Кустанович, желая продолжить медицинскую династию, по комсомольскому набору поступил в Военно-медицинскую академию имени С.М.Кирова в Ленинграде.

Однако закончить он успел только третий курс – грянула война. Первую зиму курсанты ВМА провели в осаждённом городе, принимая активное участие в его обороне, но в марте 1942 года они были эвакуированы в Самарканд. Сражающейся и обливаемой кровью стране были очень нужны врачи. Поэтому курсанты академии быстро стажировались по ускоренной программе по главному предмету – военно-полевой хирургии (опуская другие менее важные дисциплины). Уже летом 1942 года молодой хирург Семён Кустанович оказался в войсках Северо-Западного фронта. Тут же на фронте Семён Кустанович в 1942 году он вступил в ряды ВКПб.

Семён Кустанович – курсант Военно-медицинской академии.
1938 или 1939 год. Из семейного архива Кустановичей.

Вот выписка из наградного листа к награждению С.Д.Кустановича орденом «Красная Звезда»*.

* <http://podvignaroda.ru/?id=21592009&tab=navDetailDocument>

«Капитан медицинской службы Кустанович работает с июля месяца 1942 года на ответственном участке – начальником сортировочного отделения госпиталя. За полтора года работы капитаном Кустановичем принято и рассортировано 26300 человек, эвакуировано 26012 человек. Лично капитаном Кустановичем произведено 3200 операций: из них ампутаций – 96; кроме того, переливаний крови – 224. Помимо основной работы по сортировке тов. Кустанович является ответственным лицом по судебно-медицинской экспертизе. За 1943 год выявлено, оформлено актами и передано в следственные органы 52 членовредителя. Капитан Кустанович имеет 2 научные работы, написанные за 1943 год, которые одобрены судмедэкспертом фронта. За последнюю наступательную операцию капитан Кустанович с сортировочным отделением прошёл 308 км, 6 раз развёртывался. Принял свыше 400 раненых, произведя 68 операций. Тов. Кустанович был участник боевой обороны Ленинграда, за что награждён медалью. За работу в армии имеет рад благодарностей от командования госпиталя и от начсанарма. За самоотверженную работу по обслуживанию раненых и своевременное выполнение приказаний командования достоин быть представленным к правительственной награде – ордену «Красная Звезда». 28 марта 1944 года. Майор мед. сл. Григораш».

Семён Давыдович Кустанович сортирует и сам оперирует раненых, лечит больных, выявляет случаи самострелов. Однако известность к нему приходит совсем неожиданно, когда он выявляет несколько случаев ранений, не связанных с самострелом у людей, которых обвиняли именно в нём. Членовредительство по законам военного времени приравнивалось к дезертирству, за что полагался расстрел. По сути дела он спас нескольким людям жизнь, этот случай получил широкую известность и к нему со всех участков фронта, занятого его армией, начинают отправлять раненых в сложных спорных ситуациях. Зимой 1945 года С.Д.Кустанович закончил военные действия в Латвии, в которой в Курляндском котле оказывается запертой крупная группировка немецких войск, а уже в апреле 1945 года, когда ещё не закончилась война, Кустановича отправляют на курсы судебных медиков.

И далее вся служебная карьера Семёна Давыдовича, начиная с 1947 года и до выхода на пенсию в 1981 году в звании полковника медицинской службы, оказывается связанной с Центральной судебно-медицинской лабораторией Министерства обороны СССР.

За героизм, проявленный на фронтах Великой Отечественной войны, Семён Давыдович удостоивается двух орденов Красной Звезды, ордена Боевого Красного Знамени, медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу в Великой Отечественной войне». Потом к наградам прибавилась целая серия юбилейных медалей, но эти первые боевые награды он ценил превыше всего.

Очень скоро Семён Давыдович стал известным и уважаемым судебно-медицинским экспертом СССР. Его посылали в частые командировки по всей стране, где требовалось мнение специалиста при рассмотрении сложных экстраординарных случаев. Он защитил кандидатскую диссертацию по баллистике, а докторскую по трассологии, получив научную степень доктора медицинских наук. Он написал массу научных статей и несколько книг, которые стали учебниками для целого поколения судмедэкспертов страны. Он читал лекции на юридическом факультете МГУ по судебной медицине.

С.Д.Кустанович – майор (примерно 1955 год)
и подполковник (конец 1960-х) медицинской службы.

Степень кандидата медицинских наук ему присуждена в 1949 году (защита была в конце 1948-го) за работу «Судебно-медицинская экспертиза повреждений из автоматов (пистолетов-пулемётов)». По этой теме относительно ранений из пистолета-пулемёта Шпагина – ПППШ он был самым известным специалистом. Его коллеги даже дразнили «Кустанович-Пэпэшович». Затем С.Д.Кустанович написал большую монографию «Судебная баллистика» (Госюриздат, М. 1956).

Докторскую диссертацию С.Д.Кустанович защитил в 1962 году. В том же году вышла его книга «Исследование повреждений одежды в судебно-медицинской практике. Практическое руководство», которая представляет собой часть его диссертационной работы. Кроме того, он работал над созданием маленького переносного рентгеновского аппарата на основе излучения изотопа туллия – $Tl-170$. Это была закрытая тема и, может быть, из-за этого всей докторской диссертации нет в открытом доступе.

С коллегами за работой в Центральной судебно-медицинской лаборатории МО СССР.

С женой Ниной Михайловной (середина 1950-х годов)
и с дочкой Наташей на рыбалке в Гаграх (1955 год).

Последней большой работой С.Д.Кустановича по основной профессии была монография «Судебно-медицинская трасология» (Медицина, М., 1974). После этого он все свои силы посвятил орнитологии.

Однако в орнитологию Семён Давыдович пришёл отнюдь не сразу. Страсть к коллекционированию он пронёс через всю свою жизнь. Сначала в 1950-е годы он увлёкся сбором лепидоптерологической коллекции. Когда все бабочки Московской области были собраны, он переключился на содержание амфибий и земноводных. С.Д.Кустанович дружил с директором Московского зоопарка И.П.Сосновским и по его просьбе не раз привозил ему из Казахстана заказанных амфибий и

рептилий. Дочь Наталия хорошо помнит, как во времена её детства вся семья ловила по ночам на коммунальной кухне тараканов, чтобы ими кормить содержащихся в большом домашнем террариуме ушастых круглоголовок и песчаных удавчиков. Громкий и аппетитный хруст вкусных тараканов в пастьх этих созданий ей никогда не забыть!

С.Д.Кустанович в Харабали близ дельты Волги в 1962 году.

Гнездо и кладка ополовника *Aegithalos caudatus* и яйцо степного орла *Aquila nipalensis* с фрагментами гнездовой подстилки из коллекции С.Д. Кустановича.

Только в конце 1950-х и начале 1960-х годов Семён Давыдович полностью переключился на изучение птиц и с тех пор не изменял орнитологии до конца своей жизни. Он стал собирать оологическую и

нидологическую коллекцию, которая за 30 лет сборов стала самой крупной коллекцией своего рода среди частных коллекторов на территории СССР. В ней были представлены практически все виды птиц, гнездящиеся на территории Советского Союза. Основная часть коллекции была собрана самим Семёном Давыдовичем, а недостающие виды он выменивал у других малочисленных оологов СССР. В поисках птичьих гнёзд яиц С.Д.Кустанович исходил и исколесил почти все природные зоны СССР. Не был он, пожалуй, лишь на Крайнем Севере. Побывал даже на острове Монерон на Дальнем Востоке, откуда привёз кладку топорка.

У С.Д.Кустановича, как военного офицера, было два преимущества по сравнению со многими гражданскими лицами. Во-первых, он имел право на бесплатный проезд раз в году в отпуск в любую точку страны и благодаря этому смог посетить многие удалённые районы, дорога в которые была очень дорогой. Во-вторых, он легче получал доступ в закрытые территории или приграничные районы, куда для гражданских лиц требовались специальные пропуска. Таким образом, для него была открыта практически вся необъятная территория СССР.

С.Д.Кустанович за добытием птичьих кладок. 1970-е годы.

Драгоценная коллекция Кустановича помещалась в специальном огромном шкафу, высотой от пола до потолка, который Семён Давыдович заказал, когда его семья переехала в отдельную квартиру на Ленинградском шоссе в 1966 году. Этот шкаф занимал большую часть его кабинета площадью в 10 квадратных метров. А на прежнем месте жительства в коммунальной квартире на Большой Якиманке первые экземпляры хранились в плоских коробках на платяном шкафу. Тогда ещё он эти коробки и маленькие коробочки со стеклом на крышках клеил сам, используя старые фотопластинки. Места в шкафу было немного, и некрасивые коробки быстро дошли до потолка. Когда в гостях у Семёна Давыдовича бывала его сестра Ева Давыдовна, она всегда удивлялась великому терпению его жены Нины Михайловны и с возмущением говорила, что своему мужу никогда бы не позволила такого безобразия... Ещё при жизни С.Д.Кустанович начал партиями передавать свою коллекцию Зоологическому музею Московского университета (было передано 110 кладок). После кончины Семёна Давыдовича его родные передали остальную часть коллекции также в этот музей.

В начале и середине XX века многие советские юноши собирали яйца птиц. У большинства из них это увлечение отрочества не превращалось в серьёзное занятие на всю жизнь. Как правило, эти коллекции не имели почти никакой научной ценности, поскольку представляли собой не собрание полных кладок птиц, а лишь одно яйцо из кладки. Отсутствие надлежащего этикетирования также очень часто обесценивало такие сборы в глазах орнитологов. У С.Д.Кустановича всё с самого начала было поставлено на серьёзный научный уровень.

Семён Давыдович собрал огромную библиотеку по зоологии и орнитологии. В ней были книги не только на русском, но и на немецком и английском языках. Немецкий язык он знал сам, а в переводах с английского ему помогала дочь Наталия.

С.Д.Кустанович дружил и вёл оживлённую переписку со многим советскими орнитологами и оологами: В.В.Леоновичем, Г.С.Кисленко, В.М.Зубаровским, А.Ф.Ковшарём, Н.Н.Балацким, С.О.Петросяном. Его очень уважал В.Е.Флинт. Кустанович участвовал в орнитологических конференциях и совещаниях, очень много знал, но сам публиковался в орнитологических сборниках крайне редко, зато щедро делился накопленной информацией со многими другими коллегами. Помимо оологии и нидологии, Семён Давыдович интересовался также фаунистикой и экологией птиц, орнитогеографией, вопросами охраны птиц. Особенно его увлекала тема гнездового паразитизма и по этой причине он проявлял особый интерес к отряду кукушек.

Как нидолог и оолог С.Д.Кустанович был известен очень небольшому кругу орнитологов и оологов. Но широко знаменит он стал благодаря своей литературной деятельности.

20.11.88г
Москва

Добрый день, Николай Николаевич!

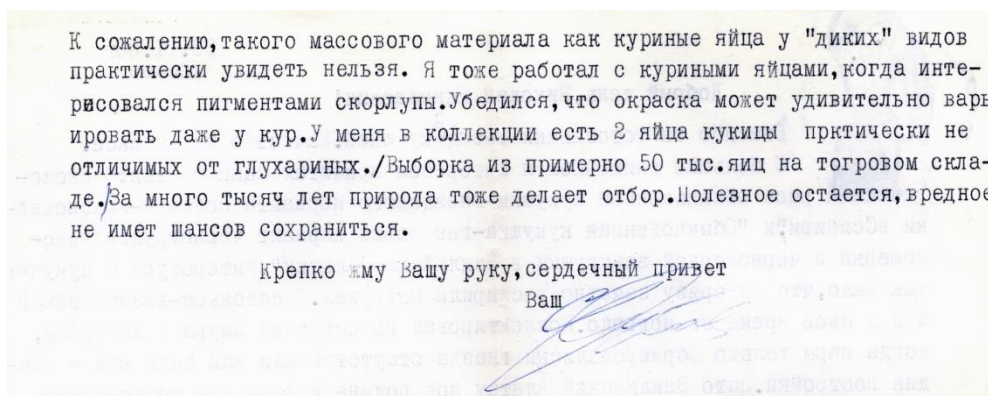
Спасибо за фотоснимки гнезд кушкой. Качество их высокое. С большим вниманием и интересом прочитал Ваши статьи: "Экологическая раса обыкновенной кукушки-гнездового паразита соловья-красношейки в Сибири", "Обыкновенная кукушка-гнездовый паразит черногрудой красношейки и черногорлой завирушки в Заилийском Алатау". Литературы о кукушке так мало, что Вы сразу заметно расширили материал. С соловьем-красношейкой мне в свое время не повезло. Коллектировал на островах Амура в то время, когда пары только формировались, гнезда отсутствовали или были еще в стадии постройки. Зато Заилийский Алатау моя родина и знаю его досконально. Я осмотрел в районе Алма-атинского озера свыше 50-и гнезд черногрудой завирушки /Эти данные передал Ковшарю/. Яиц или птенцов не нашел. Да и крик кукушки в те годы даже и не слышал. Соловьев ~~красногрудый~~ черногрудой красношейки были единичные пары. Нашел лишь одно гнездо за два сезона. Вообще типичный для высокогорья пессимум, да и не только для высокогорья. Не было и расписной синички, которую я очень хотел найти и понаблюдать. Единственное гнездо так и осталось без яиц до самого моего отъезда.

Известна ли Вам статья: Ковшарь А.Ф., Склиаренко С.Л. и Губин Б.М. Расписная синичка в Заилийском Алатау. Численность и некоторые вопросы гнездовой биологии. 23 июля 1980 г авторы нашли кукушонка в гнезде расписной синички. /Р-н Алма-атинского озера /. Ваше предположение, что здесь речь идет о глухой кукушке, сомнительно. Ее крик спутать можно разве что с удоном, но его в высокогорье нет. Интересно также сравнить с данными Макача /1955/. В своей монографии он упоминает о паразитизме об. кукушки на крапивнике и корольке. /Пигментация яиц вообще того же типа, что и у расписной синички/. Однако обнаружить яиц кукушки на территории нашей страны в гнездах этих видов пока никому еще не удалось. Правда, найти гнездо королька очень трудно, а крапивник, хотя в иные годы и обычен, тоже в этом плане трудный вид.

Постараюсь осмотреть кладку из коллекции Воробьева в Зоомузее. Правда, видимо не скоро. Мне предлагают бесплатную путевку в санаторий, отказываться грех, есть что подлечить. Возьму только в Подмосковье, а пока таких путевок нет, но могут предложить в любой день. Так что сижу на чемодане.

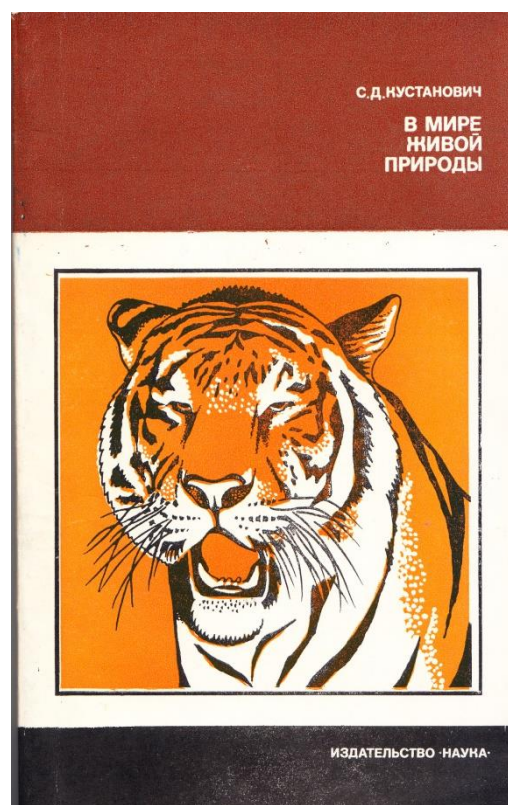
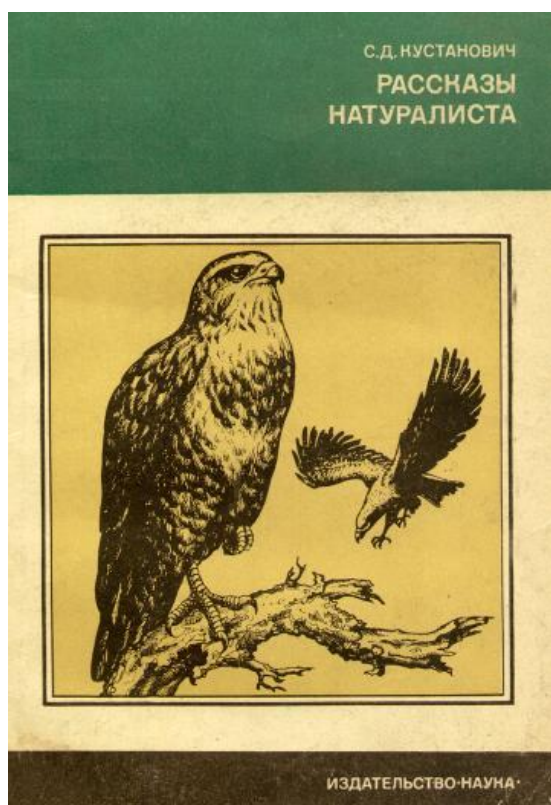
Из наших с Вами телефонных разговоров и переписки я так и не понял, считаете ли Вы удивительное совпадение хозяев и паразита по окраске яиц результатом жесткого отбора хозяевами или же нет. Напишите ваши соображения. Я не вижу иных причин. Прямой зависимости, конечно, тут нет. Но совпадение окраски дает преимущество, которое постепенно накапливается. Реакция гнездовых пар не однозначна, но преобладает четкое предпочтение своей окраски. Виды, которые не реагируют на окраску яиц гнездовому паразитизму не подвергаются. Впрочем всё это я уже писал Вам более подробно.

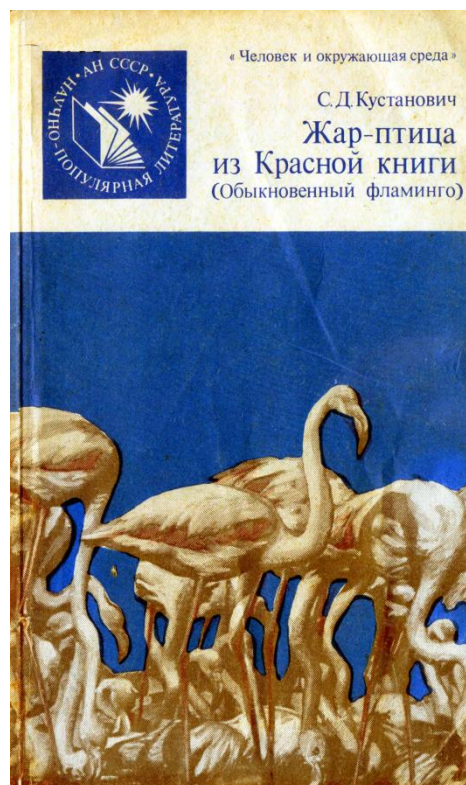
Статьи Аноровой о курах могут и не быть справедливы для воробьиных птиц.

Письмо С.Д.Кустановича о кукушках Н.Н.Балацкому от 20 ноября 1988 года. Из архива Н.Н.Балацкого.

К счастью для всех нас, С.Д.Кустанович, обладая богатейшим полевым опытом и прекрасно зная литературу, взялся за перо. Все его изданные работы пронизаны идеей хрупкости живой природы и призывают к крайне бережному отношению к ней. Его статьи о птицах и зверях печатались в таких многотиражных журналах как «Юный натуралист», «Наука и жизнь», «Химия и жизнь». В анималистическом жанре он стал учеником знаменитого советского писателя-анималиста и учёного Максима Дмитриевича Зверева (1896-1996), с которым много общался, крепко дружил и у которого останавливался во время посещения Алма-Аты. На свою малую родину в Казахстан он приезжал чаще всего и провёл в нём целый ряд своих полевых сезонов. Многократно бывал в 1960-е и 1970-е годы как в степной его части, так и в высокогорьях Тянь-Шаня.

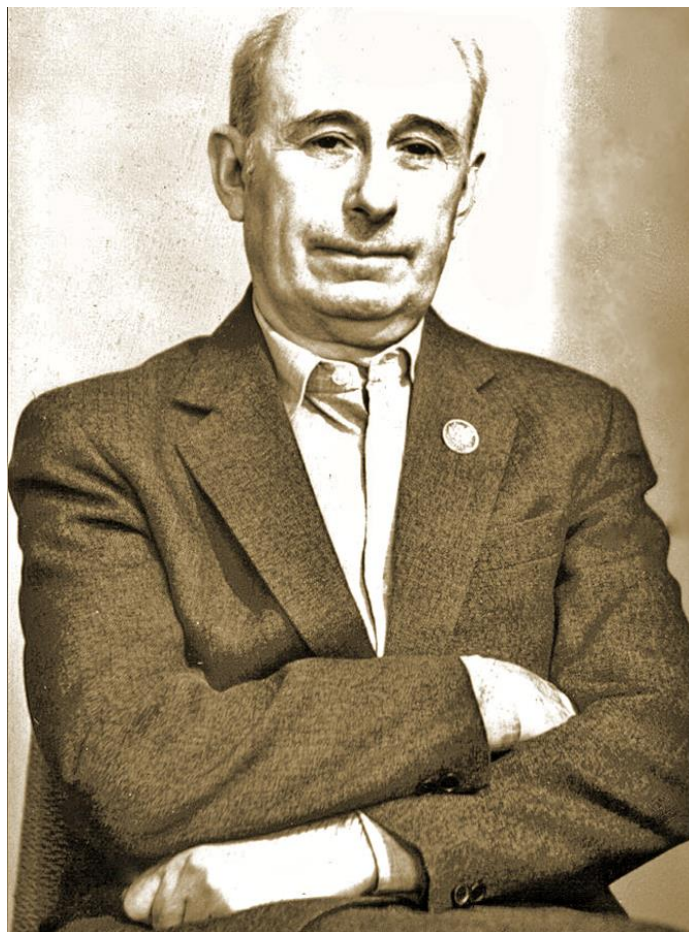

В 1976 году в Москве в издательстве «Наука» вышла его первая книга «Рассказы натуралиста». Через четыре года, в 1980 году, в том же издательстве вышла книга «Рассказы о животных». В книге повествуется о редких птицах и животных, о малоизвестных чертах их поведения, об охране и сохранении малочисленных видов. Два рассказа посвящены представителям мира растений: женьшеню и близким к нему лечебным растениям, а также кормовым кактусам, которые могут преобразить пустыни СССР.

Читатели этих книг быстро убедились в литературных талантах автора. Эти книги – прекрасные образцы научно-популярной литературы о животных. Они написаны сочным, живым и образным русским языком и в то же время насыщены интересными и малоизвестными научными фактами как с территории СССР, так и со всего мира. А ещё через четыре года, в 1984 году, в Алмаатинском издательстве «Кайнар» выходит сборник рассказов «Беспокойный подарок», в котором Семён Давыдович рассказывает о тех питомцах, которые жили в их коммунальной квартире, где на 13 квадратных метрах, помимо 4 человек, в разные годы жили белка, заяц, сова-сплюшка (оказавшаяся долгожителем), лысуха и многие другие. В небольших рассказах читатель нашёл много познавательных, интересных и занимательных фактов о животных, их повадках, образе жизни. Эти рассказы были пронизаны любовью к «братьям нашим меньшим» и адресовались как детям, так и взрослым.

Последней книгой Семена Давыдовича, изданной при его жизни, стал научный обзор «Жар-птица из Красной книги» про обыкновенного

фламинго. Этой книгой он сам остался не очень доволен, поскольку из-за неудачной полиграфии черно-белые фотографии в этом издании оказались очень низкого качества. Рукопись его следующей книги о кукушках и гнездовом паразитизме среди птиц, к огромному сожалению, осталась незаконченной из-за начавшейся тяжёлой болезни.

Семён Давыдович Кустанович незадолго до операции в январе 1989 года. Фото Н.Н.Балацкого.

В 1981 году в возрасте 60 лет Семён Давыдович вышел на пенсию и смог уделить все своё время изучению природы и педагогике. Он стал вести кружок юных натуралистов, продолжил писать статьи и книги, ездить в «поле» и работать в Московском обществе испытателей природы (МОИП).

В конце 1980-х годов пришла беда. У Семёна Давыдовича была обнаружена опухоль мозга. После успешно проведённой операции у него начал быстро развиваться в очень тяжёлой форме склероз. Ещё многие годы после хирургического вмешательства он оставался крепким физически, но чаще и чаще сдавала и подводила память. Он сильно страдал, не мог больше выбираться в природу и преподавать любимую зоологию детям. В 1990-е годы он сконцентрировался ещё на одной страсти – филателии, а именно на собирании марок с изображением птиц. Марки с птицами собирали многие орнитологи, применяя либо

географический подход, либо хронологический. Но и в этом деле Кустанович оказался большим оригиналом — он собирал марки с птицами с учётом их систематического положения: по отрядам и родам.

В 1947 году Семён Давыдович женился в Москве на Нине Михайловне (1925-2009). Нина Михайловна не была биологом, она работала инженером, а позже преподавателем в Московском текстильном институте. Вместе они счастливо прожили 57 лет. В 1948 году у них родилась единственная дочь Наталия, которая очень хотела стать зоологом, но судьба распорядилась иначе и она всю жизнь проработала биохимиком. Эта ветка рода Кустановичей продолжилась в двух внучках и 6 правнучках и правнуках.

Семёна Давыдовича не стало 19 августа 2004 года. Он умер на 84-м году жизни. Его похоронили на Донском кладбище Москвы вместе со его родителями. Светлая ему память!

Автор благодарит Николая Николаевича Балацкого, Павла Станиславовича Томковича, дочь Семёна Давыдовича Наталию Семёновну Кустанович-Парицкую и внучку Зою Алексеевну Сахарову за помощь в работе над статьёй и любезно предоставленные фотографии из семейного архива.

Орнитологические публикации С.Д. Кустановича

- Балацкий Н.Н., Кустанович С.Д. 1997. Обыкновенная кукушка как гнездовой паразит чернолоблого сорокопуга // *Беркут* 6, 1/2: 103-106.
- Кисленко Г.С., Кустанович С.Д. 1969. Индийская кукушка в широколиственных лесах низовьев Уссури // *Орнитология в СССР*. Ашхабад: 285-288.
- Кисленко Г.С., Кустанович С.Д. 1990. Яйца дроздовидной камышевки в гнёздах широкохвостой камышевки // *Орнитология* 24: 185-186.
- Кустанович С.Д. 1976. *Рассказы натуралиста*. М.: 1-119.
- Кустанович С.Д. 1980. *В мире живой природы*. М.: 1-160.
- Кустанович С.Д. 1984. *Беспокойный подарок: Рассказы*. Алма-Ата: 1-124.
- Кустанович С.Д. 1986. *Жар-птица из Красной книги (Обыкновенный фламинго)*. М.: 1-80.
- Кустанович С.Д. 1986. Краткие сообщения по дрофе и джеку // *Дрофы и пути их сохранения*. М.: 63, 98.
- Кустанович С.Д. 1986. Индийская кукушка в СССР // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 29-33.
- Балацкий Н.Н., Кустанович С.Д. 2017. Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus* как гнездовой паразит чернолоблого сорокопуга *Lanius minor* // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1489): 3530-3533.
- Кустанович С.Д. 2015. Индийская кукушка *Cuculus micropterus* в СССР // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1117): 876-879.
- Кустанович С.Д. 2016. Овсянка Янковского *Emberiza jankowskii* на восточном берегу озера Тальми // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1314): 2719-2720.
- Кустанович С.Д. 2017. Японский журавль *Grus japonensis* на озере Ханка // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1392): 161.

Дополнения к орнитофауне города Павлодара

С.С.Стазаев, А.В.Убаськин

Станислав Семёнович Стазаев. Павлодар, Казахстан. E-mail: sstazaev@mail.ru

Александр Васильевич Убаськин. Павлодарский государственный университет им.

С.М.Торайгырова. Павлодар, Казахстан. E-mail: awupawl@mail.ru

Поступила в редакцию 15 декабря 2017

В сводке о птицах города Павлодара (Чикин, Убаськин 2017) приведены материалы исследований за 1991-1997 годы, а также данные до 2016 года. Общий список птиц составил 76 видов.

В настоящем сообщении приводятся сведения по встречам птиц в городе Павлодаре в 2013-2017 годах и содержатся данные, не вошедшие в предыдущую названную сводку, за исключением тех видов, которые считались исчезнувшими в городской черте.

Наблюдения за птицами проводились во время пеших маршрутов авторов с использованием биноклей, фото и видео оборудования. Длина основного маршрута составляет 4 км и включает парк Площади Конституции (5.2 га), зелёные насаждения памятника природы «Гусиный перелёт» (2.6 га) и две аллеи вдоль городской набережной Иртыша общей площадью 7.2 га. Время от времени первый автор проходил маршрут длиной около 1 км в парке «Зелёная роща», расположенного на берегу Иртыша на северной окраине Павлодара. Основу древесных насаждений на маршрутах составляют берёза повислая *Betula pendula*, тополь чёрный *Populus nigra*, сосна обыкновенная *Pinus sylvestris*, ива белая *Salix alba* и клён ясенелистный *Acer negundo*. Прибрежный участок в районе «Гусиного перелёта» состоял из зарослей тростника *Phragmites australis* и редкого кустарника на площади 5.6 га (в 2017 году 1.85 га застроено).

Характер пребывания птиц на в Павлодарской области приведён по публикациям павлодарского орнитолога Александра Осиповича Соломатина (Соломатин 2004; Соломатин, Шаймарданов 2005).

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. Отдельные пеликаны залетали в Павлодарскую область с периодичностью 5-6 лет на протяжении 20 лет (Соломатин, Шаймарданов 2005), а в настоящий период это происходит ежегодно (Убаськин 2017). С 7 по 13 апреля 2017 на городском участке Иртыша отмечены три пары.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Отмечена на городском участке Иртыша 7 апреля 2015 (1 особь) и 31 марта 2017 (3).

Серая цапля *Ardea cinerea*. Гнездящийся многочисленный вид. Отмечена одиночная особь на городском участке Иртыша 30 августа

2015 и несколько птиц в конце марта – начале апреля 2017 года.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. В Павлодарской области нерегулярно гнездится в пойме Иртыша. Ежегодно, начиная с 2015 года, отмечаются стаи этих птиц в летний период на городском участке Иртыша.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Гнездящийся вид. Отмечена пара на городском участке Иртыша 12 июня 2015.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Гнездящийся и многочисленный вид. А.О.Соломатин (Соломатин, Шаймарданов 2005) регистрировал на незамерзающем участке Иртыша в черте города Павлодара зимами 1983-1989 годов до 150 крякв. Нами наблюдается ежегодная зимовка кряквы с 2013 года.

Морянка *Clangula hyemalis*. Ранее в Павлодаре отмечена не была. Встречена дважды – 8 и 11 ноября 2016.

Гоголь *Viscerhala clangula*. Редкая гнездящаяся птица. Ежегодно, начиная с 2014 года, на незамерзающем участке Иртыша в черте Павлодара зимуют 2-3 селезня. 25 февраля 2017 отмечены и 2 самки.

Свиязь *Anas penelope*. Редкая, гнездящаяся птица. Наблюдалась один раз 27 мая 2017.

Серая утка *Anas strepera*. Немногочисленная гнездящаяся птица. На городском участке Иртыша наблюдалась 18 апреля (6 уток) и 8 ноября 2016.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Редкая гнездящаяся птица. Одиночные луни отмечены летом 2015 и 2016 годов на дачных участках Павлодара.

Степной лунь *Circus macrourus*. Отмечен 9 мая 2016.

Могильник *Aquila heliaca*. Редкая гнездящаяся птица. Отмечена дважды – 11 июня 2016 и 6 июля 2017.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Нами наблюдается одна пара, которая с ноября по февраль-март ежегодно, начиная с 2013 года, охотится в черте города Павлодара. Гнездование этой пары отмечается с конца марта – начала апреля в пойме левого берега Иртыша.

Курганник *Buteo rufinus*. Редкая гнездящаяся птица. Встречалась 6 и 7 июля 2017.

Канюк *Buteo buteo*. Встречается повсеместно. Отмечен 13 сентября 2017.

Пустельга *Falco tinnunculus*. Малочисленный гнездящийся вид. В Павлодарской области встречается повсеместно. Отмечена 7 марта и 23 апреля 2016.

Дербник *Falco columbarius*. В области встречается повсеместно, но редко. Летом ежегодно наблюдается в парке «Зелёная роща».

Чибис *Vanellus vanellus*. Перелётная гнездящаяся птица. Встречается повсеместно. Отмечен 6 июля и 26 октября 2017.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Отмечен 12 мая 2017.

Черныш *Tringa ochropus*. Отмечен 24 апреля 2015.

Поручейник *Tringa stagnatilis*. Встречен 6 июля 2017.

Турухтан *Philomachus pugnax*. наблюдался 27 мая 2017.

Бекас *Gallinago gallinago*. Встречается повсеместно. Отмечен 4 июля 2017.

Большой веретенник *Limosa limosa*. В Павлодарской области обычен. Отмечен 27 июня 2017.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Отмечен 3 апреля 2017.

Хохотунья *Larus cachinnans*. Отмечена 3 апреля 2017.

Сизая чайка *Larus canus*. Обычна, но не многочисленна на городском участке Иртыша.

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. Встречена 8 мая 2017.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Оседлая, частично перелётная птица. В Павлодарском Прииртышье появилась в 1980-е годы. Начиная с 1990-х численность кольчатой горлицы стала сокращаться, а последняя встреча отмечена в августе 2010 года (Соломатин, Шаймарданов 2005; Чикин, Убаськин 2017). Нами наблюдались одиночные птицы в городской черте 15 декабря 2014 и 8 мая 2017 («Зелёная роща»).

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. Отмечена 24 мая 2015 и летом 2017 («Зелёная роща»).

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. Отмечена 18, 28 февраля и 1 ноября 2017.

Зимородок *Alcedo atthis*. Отмечен 26, 30 апреля и 7 июля 2016.

Удод *Upupa epops*. Наблюдался 25 апреля 2017.

Вертишейка *Jynx torquilla*. Отмечена 27 апреля 2014 и 22, 23 и 26 мая 2017.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Гнездится редко. Отмечена 17 июля 2015.

Белокрылый жаворонок *Melanocorypha leucoptera*. Обычная перелётная и кочующая гнездящаяся птица. Отмечена 8 июня 2017.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Обычная перелётная гнездящаяся птица. Отмечена 8 июня 2017.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. Обычная перелётная гнездящаяся птица. Отмечена 27 апреля 2017.

Луговой конёк *Anthus pratensis*. Редкая перелётная птица. Отмечена 27 апреля 2017.

Обыкновенный жулан *Lanius collurio*. Крайне редок. Отмечен 19 мая 2016.

Чернолобый сорокопут *Lanius minor*. Редок. Отмечен 15 июля 2017.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Отмечен 25 апреля 2015.

Иволга *Oriolus oriolus*. Обычная перелётная гнездящаяся птица. Отмечена 9 мая 2017.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Обычный перелётный гнездящийся вид. В последние годы в городе Павлодаре немногочислен. Встречен 29 марта 2016 и 13, 23 апреля и 26 мая 2017.

Чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. Одиночные особи ежегодно встречаются на зимовке в Павлодаре.

Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*. Распространена повсеместно, немногочисленна. Встречена 25 мая 2015.

Болотная камышевка *Acrocephalus palustris*. Отмечена 4, 24 июня и 3 июля 2016.

Весничка *Phylloscopus trochilus*. До 2000 года были отмечены регулярные встречи этого вида в черте города. В последующие годы пролёт веснички в Павлодаре зафиксирован не был (Чикин, Убаськин 2017). Отмечена 18 мая и 1 июня 2016.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Отмечена 19 октября 2015 и 8 ноября 2016.

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*. Отмечена 3 мая 2017.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Редкая перелётная птица. Отмечена 4 мая 2015 и 15 мая 2016.

Луговой чекан *Saxicola rubetra*. Редкая гнездящаяся птица. Отмечена 2 мая 2015.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Обычная перелётная гнездящаяся птица. Отмечена 9, 11 мая 2016 и 12 июня 2017.

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. Редкая перелётная птица. Отмечена 11 июня 2016.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Редкая гнездящаяся птица. Отмечена 12 и 18 октября, 12 и 23 ноября 2015, 12 и 24 февраля 2016, 24 ноября 2017.

Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus*. Немногочисленный гнездящийся вид. Отмечен 15 мая 2015, 10 июня 2016 и 11 мая 2017.

Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*. Оседлая и кочующая птица. Отмечена 22 февраля 2017.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Одиночная птица зимовала в 1984 году на окраине Павлодара (Соломатин, Шаймарданов 2005). Наблюдалась 12 октября 2015.

Чиж *Spinus spinus*. С 1992 по 1997 год зарегистрированы осенние кочёвки чижей (Чикин, Убаськин 2017). После 2000 года они отмечались 18 октября 2014, 11 февраля и 28 ноября 2015.

Серый снегирь *Pyrrhula cineracea*. В области очень редок. Ранее в Павлодаре зарегистрирован на кормушках в январе 1985 и декабре 1997 года (Соломатин, Шаймарданов 2005). Нами отмечен 24 марта 2015 и в ноябре 2017.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Пролётная и кочующая, редкая птица. Встречена стая птиц 2 октября 2017.

Л и т е р а т у р а

- Соломатин А.О. 2004. Материалы первой инвентаризации птиц Павлодарской области // *Биологические науки Казахстана*. Павлодар, 3/4: 87-108.
- Соломатин А.О., Шаймарданов Ж.К. 2005. *Птицы Павлодарского Прииртышья (полевой определитель-справочник)*. Павлодар: 1-252.
- Убаськин А.В. 2017. Залёты кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* на территорию Павлодарской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1509): 4239-4240.
- Чикин С.А., Убаськин А.В. 2017. Обзор орнитофауны города Павлодара // *Биологические науки Казахстана*, Павлодар, 1: 20-34.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1552: 62-70

Орнитологические наблюдения в Алакольской котловине в 2006 году

Н.Н.Березовиков, Ю.П.Левинский

*Второе издание. Первая публикация в 2006**

Наблюдения за птицами в течение 2006 года проводились в дельте реки Тентек (Алакольский заповедник) и в пойменном лесу Тентека на западной окраине города Ушарал. На озере Алаколь выезды на моторной лодке на Каменные острова (Улькен Аралтобе, Средний, Кишкине Аралтобе) совершены 23-24 мая и 8 июля, на остров Кондарал (урочище Чубартюбек) – 9 июня, 4 и 8 июля. С 10 по 14 июня осуществлена поездка на лодке вокруг озера. Несмотря на то, что водный маршрут проходил в условиях «классической» штормовой погоды, нам всё же удалось посетить все основные острова, мысы и заливы, где находятся колониальные поселения птиц. Всего на этом маршруте подсчитано 15979 особей 43 видов водоплавающих и околоводных птиц. Наиболее интересные сведения о численности и размещении птиц на Алаколь-Сасыккольской системе озёр приводятся в этом обзоре.

Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*. Основная колония по-прежнему находится на Тысячных озёрах, из которой пеликаны улетают на кормёжку на озера Сасыкколь, Кошкарколь, Алаколь и внутренние водоёмы дельты Тентека. В западной части Алаколя 9 июня видели стаю из 29 взрослых пеликанов на косе Карасу и 25 особей на

* Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2006. Орнитологические наблюдения в Алакольской котловине в 2006 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 71-77.

Чубартюбекской косе. Во время поездки вокруг Алаколя 10-13 июля на Чёрной косе отметили 19 взрослых и 5 молодых птиц. Вдоль южного берега двух одиночных встретили у полуострова Онагаш, 5 взрослых – в заливе Малый Алаколь, а вдоль восточного берега между посёлками Узынбулак и Жарбулак – 5 взрослых и 3 молодых.

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. В дельте Тентека численность гнездящихся пеликанов продолжает катастрофически сокращаться. Одной из причин этого явления являются ежегодные пожары, охватывающие тростниковые массивы в апреле и осенью. При осмотре Бакланьей курьи 19 мая в единственной колонии осталось лишь 16 пар, поселившихся на купаках 4 группами по 4 гнезда. На озере Алаколь известны 2 небольшие колонии пеликанов на островах. Так, в западной части озера на песчано-галечниковой косе у острова Кондарал (Чубартюбек) имеется небольшая колония, устроенная на старых бакланьих гнёздах, на которых были намощены постройки из дёрна, стеблей тростника и веток тальника. При осмотре 9 июня в ней находилось 18 взрослых пеликанов, 6 птенцов в возрасте 10-14 сут и 8 маленьких пуховичков. При повторных посещениях 4 и 8 июля здесь находилось по 6 взрослых и 15 молодых птиц величиной с гуся, 10 июля – 15 взрослых и 28 нелётных молодых величиной с родителей. Ещё одного молодого пеликана видели на мысе Майбирюка около гнезда, одиночно устроенного на береговой полосе. При поездке на Каменные острова 23-24 мая на острове Писки отмечен 1, на острове Улькен Аралтобе – 3, у острове Средний – 72 пеликана. Посетив Средний 13 июля, в колонии на обрывистом берегу мы обнаружили 39 нелётных птенцов величиной со взрослую птицу, которые, спустившись вниз к воде, уплыли за 200-300 м.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. В колонии на острове Кондарал (Чубартюбек) 9 июня держалось 700 взрослых бакланов. В 6 гнёздах содержались яйца (в 1 по два, в 4 по три, в 1 по четыре), в 15 находились однодневные птенцы (в 8 по два, в двух по три, в 5 по четыре). Кроме того, в 112 гнёздах были полуоперённые птенцы. Там же 8 июля на одной косе учтено 130 взрослых и 161 молодых, на другой – 400 бакланов, 10 июля на гнёздах видели 7 птенцов величиной с ворону и 12 молодых размером почти со взрослого, остальной уже доросший молодняк отдельно держался большим скоплением. На восточном побережье Алаколя между посёлками Узынбулак и Жарбулак 13 июля обнаружена колония, в которой 32 гнезда были устроены на тополях на высоте 5-8 м и 5 гнёзд на тальниках в 2-3 м от земли. В этих гнёздах содержалось по 1-2 оперённых птенца (всего 60 шт.). На острове Средний 23 мая в колонии было 2320 взрослых бакланов, 13 июля – 2970 взрослых и молодых птиц. Основная масса молодняка была уже лётная, однако видели много ещё плохо летающих птиц, которые дер-

жались по каменистым берегам и склонам острова. При опасности они дружно сходили к воде и, хлопая крыльями, бежали по ней, удаляясь на 200-300 м, где держались стаями по 200-500 особей. Вместе с тем в колонии в лощинах сопки на гнёздах ещё находилось около 100 оперённых и полуоперённых птенцов величиной почти со взрослую птицу. В отдельной группе из 5 гнёзд находилось 1, 2, 2, 3, 3 птенца в пуху величиной с ворону. Суммарно 10-14 июля на озере Алаколь было учтено 3730 бакланов.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Во время поездки вокруг озера Алаколь 10-14 июля зарегистрировано 133 цапли. Они семейными группами концентрировались на западном и южном побережье Алаколя между Заячьей губой, Чубартюбеком, Черной косой и Коктумой, выбирая для этого кормные мелководья среди тростников и лагунные озёрки. По вечерам их можно было видеть отдыхающими стаями на раскидистых ивах. Особенно много их видели в южной части Алаколя по системе лагунных озёр полуострова Онагаш, а также вдоль восточного берега между Узынбулаком и Жарбулаком. Местами кормовые скопления из белых и серых цапель достигали 10-15 особей. Молодняк по величине не отличался от взрослых птиц и был уже вполне самостоятельный. Представляет интерес встреча 24 мая 11 цапель на лагунных озёрах острова Большой Каменный (Улькен Аралтобе), где их прежде не наблюдали.

Серая цапля *Ardea cinerea*. С 10 по 14 июля на озере Алаколь учтено 104 взрослых и молодых цапли, преимущественно на лагунных озёрах по южному и восточному побережью между посёлками Коктума, Узынбулак и Жарбулак.

Колпица *Platalea leucorodia*. После исчезновения колонии на Пеликаньей, а затем на Бакланьей курье, случаев размножения в дельте Тентека в 2004-2005 годах не было известно. В этом году в апреле-июне на дельтовых водоёмах колпица не наблюдалась, однако позднее участились встречи. Так, 7 июля 2 птиц видели в урочище Тогызтубек, 17 июля группу из 12 особей встретили у озера Байбала. В дальнейшем на расположенных по соседству озёрах Карамоёын и Байбала их наблюдали 3 и 9 августа (4 и 12 особей), 5, 8 и 16 сентября (9, 12 и 9 особей). По сведениям рыбаков из посёлка Камыскала (Рыбачье), в настоящее время колпицы ещё сохранились на гнездовье в смешанной колонии розовых пеликанов и больших бакланов на Тысячных озёрах, расположенных в труднодоступной местности восточнее озера Сасыкколь. Исключительный интерес представляет факт случайной зимовки одной колпицы в дельте Тентека, где она наблюдалась трижды (24 января, 12 и 17 февраля). По всей видимости, она перезимовала на незамерзающей Байбалинской протоке, протекающей в густых зарослях тростников.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Продолжают гнездиться в верхней части дельты Тентека, где в глухом тополево-ивовом лесу в урочище Кокпекты 9 и 28 мая видели 3 и 4 особи.

Серый гусь *Anser anser*. Основные местообитания приурочены к южному и восточному побережью Алаколя между посёлками Коктума, Узунбулак и Жарбулак, где 12-13 июля отмечено 18 групп гусей (244 особи). Большинство из них держались отдельными группами и выводками по 5-12 особей с лётным молодняком и лишь дважды отмечены стаи по 39 и 59 особей. В одном выводке 11 птенцов-хлопунцов были ещё нелётными. Кроме этого, 8 июля 2 пары гусей были зафиксированы на лагунных озёрах острова Большой Каменный (Улькен Аралтобе), где прежде нам не приходилось их встречать. По словам рыбаков из посёлка Жарбулак, серые гуси с восточного побережья Алаколя ежедневно улетаются кормиться на пшеничные поля к подножию хребта Барлык за 20-25 км. При этом отдельные стаи летят за этот невысокий хребет в пределы Китая (за 30-40 км), где имеются большие площади зерновых полей. Другой значительный очаг гнездования известен на Тысячных озёрах, откуда гуси улетаются кормиться на хлебные поля в низовьях реки Урджар.

Гуменник *Anser fabalis*. В дельте Тентека пролётные гуменники наблюдались с 31 марта по 5 апреля (4 встречи, 6 особей).

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. В дельте Тентека первое весеннее появление отмечено 15 марта. На озере Карамойын 18 марта отмечено 18, а 12 и 26 апреля – 12 и 17 особей. В течение мая и июня здесь держалась пара, 24 июля – 13 шипунов, 21 и 27 сентября – 21 и 9, 12 и 20 октября – 9 и 11, 7 и 25 ноября – 37 и 47 лебедей. На соседнем озере Байбала 10 июня отмечено линное скопление из 226 особей, 6 августа – 2 выводка с 3 и 4 крупными пуховиками, 7, 11 и 19 октября – скопления по 200, 300 и 400 особей. На протоке Туйыксу 9 ноября видели 30 особей. Снизилась до минимума численность гнездящихся шипунов на озере Алаколь, где исчезли также их линные скопления. Во время объезда озера 10-14 июля единственную пару встретили у острова Писки в 8 км от устья Урджара. Кроме того, 9 июня одного взрослого шипуна, видимо, из гнездовой пары, видели в заливе Чубартюбек.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. В зимнее время в дельте Тентека 10 февраля отмечено появление пары, 27 февраля – 2 и 5 особей. С 6 по 30 марта здесь зарегистрировали 9 пролётных групп по 2-5 и дважды стаи по 9 и 16 особей (всего 46 штук). В течение апреля на озёрах дельты встречен 8 раз (19 особей), в мае видели только одну группу из 5 особей. На озёрах протоки Туйыксу 4, 8 и 16 июня учтены группы по 5, 7 и 3 особи. Осенью встречался редко. Так, 7 и 19 октября встречено 12 и 24 особи, 9 ноября – 8 кликунов. На озере Алаколь во время поездок в мае-июле не отмечался.

Белоглазая чернеть *Aythya nyroca*. Основное место гнездования — озёра и протоки дельты Тентека. Первые 3 стаи весной отмечены 19-25 марта (21 особь). Основной прилёт в апреле — 10 встреч (62 особи). В мае зафиксировано 4 встречи (17 особей), в июне — 7 (104), в июле — 9 (43 особи). Первый выводок из 5 пуховых птенцов отмечен 7 июня. На озере Байбала (3 км²) 16 июня учтено 8 взрослых птиц и 54 разновозрастных птенца. На озере Карамойын (5 км²) 28 июня встречено 18 утят в возрасте 20-30 сут. В августе был обычен на озерах дельты — 12 встреч (118 особей), в сентябре — 8 (108 особей). Наиболее поздние встречи зафиксированы 4, 5 и 10 октября (26) и 8 ноября (2 особи). На озере Алаколь 10-14 июля был редок — всего лишь 2 встречи у Чёрной косы (4) и в заливе Малый Алаколь (1 особь).

Савка *Oxyura leucoserphala*. В дельте Тентека наблюдалась на озере Байбала: 11 и 16 апреля (4 и 3 особи), 26 и 28 октября (7 и 5 особей), а также на 4 особи 6 сентября на протоке Туйыксу. В западной части озера Алаколь 8 июля пара савок встречена в заливе Заячья губа, а 29 сентября скопление из 60 особей обнаружили в заливе Чубартюбек.

Обыкновенный канюк *Buteo buteo*. В глухом тополево-ивовом лесу в низовьях реки Тентек (урочище Кокпекты) 15 июля наблюдали взрослого канюка. Ранее в равнинной части Алакольской котловины в летнее время нами не наблюдался.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. В дельте Тентека гнездится 4 пары орланов. Гнёзда устроены на раскидистых ивах по берегам проток Туйыксу и Миялы, на озере Малый Жалыколь и в самых низовьях Тентека (урочище Россыпи).

Сапсан *Falco peregrinus*. В западной части дельты Тентека одного сокола видели 19 марта на озере Байбала.

Серый журавль *Grus grus*. Во время объезда озера Алаколь 13 июля встречен единственный выводок из 2 взрослых и 1 доросшего молодого на галечниковой косе с лагунными озерками на восточном берегу между посёлками Узынбулак и Жарбулак.

Красавка *Anthropoides virgo*. На озере Алаколь 12 июля одну пару встретили в заливе Малый Алаколь, а 13 июля вдоль восточного берега между посёлками Узынбулак и Жарбулак на лагунном озерке видели линное скопление из 70 особей.

Дрофа *Otis tarda*. Весной в дельте Тентека мигрирующие дрофы наблюдались с 6 марта по 12 апреля группами по 2-6 особей (10 встреч, 33 особи). В гнездовое время на пустынных окраинах дельты Тентека дрофа отмечалась 25 апреля и 15 мая (4 и 5), 13 мая и 4 июня (1 и 2), 4, 20 и 24 июня (2, 2 и 2 особи). На осеннем пролёте встречалась преимущественно группами по 3-4 особи с 15 августа по 28 октября (13 встреч, 76 особей) и лишь дважды стаями по 24 и 18 особей (25 сентября и 27 октября). В зимнее время между озёрами Сасыкколь и Ала-

коль дроф видели 13-28 декабря (6 встреч, 45 особей).

Стрепет *Tetrax tetrax*. По окраинам дельты Тентека, преимущественно в охранной зоне Алакольского заповедника, с 25 апреля по 7 октября зарегистрировано 29 встреч (100 особей). С 27 по 31 августа здесь держалась стая из 32 стрепетов.

Джек *Chlamydotis undulata*. Основные встречи приурочены к западной части дельты Тентека, где в кокпековой пустыне наблюдался 25 апреля (5 особей), с 11 мая по 4 июня (5 встреч, 11 особей) и 8 августа (2 штуки). В восточной и южной частях дельты джек встречен лишь дважды на солончаках в урочищах Тогызтубек (2 мая, 1 особь) и Туйыксу (9 августа, 2 особи).

Луговая тиркушка *Glareola pratincola*. При объезде Алаколя 23 мая на острове Средний встретили пролётную стаю из 60 особей, 24 мая на острове Большой Каменный (Улькен Аралтобе) видели 2 одиночки, а на острове Писки – группу из 6 особей. В западной части озера Алаколь на илисто-песчаном островке у мыса между заливами Заячья губа и Горький ключ 10 июля найдена смешанная колония с озёрными чайками, речными и чайконосыми крачками, в которой было до 50 тиркушек. В ней учтено 32 птенца величиной менее взрослой птицы. На вершине каменистой сопки острова Средний в колонии речных и чайконосых крачек 13 июля обнаружили 5 пар тиркушек и насчитали 16 полуоперённых, хорошо бегающих птенцов.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. В западной части Алаколя на песчано-галечниковой косе острова Кондарал 9 июня находилась колония из 500 хохотунов, в которой насчитали 66 крупных пуховых птенцов. При повторном осмотре 8 июля там же подсчитано 229 взрослых и 125 оперённых молодых птиц. На Чёрной косе 11 июля обнаружили скопление из 157 взрослых и 136 лётных молодых величиной со взрослых птиц, которые держались преимущественно «садами» на воде в сопровождении взрослых. На острове Средний 23 мая в колонии находилось 360 взрослых птиц, 889 птенцов в возрасте 6-10 сут и 347 птенцов в возрасте 10-15 сут. При посещении Каменных островов 13 июля весь молодняк хохотунов был уже лётным, размером со взрослых птиц и концентрировался в основном вокруг островов Кишкине Аралтобе и Средний. Чайки держались скоплениями до 100 особей и обособленными «садами» по 20-50 молодых, которых охраняли по 2-5 взрослых. Молодняк опекался родителями, хотя отдельные из них добывали корм уже сами. Кроме того, часть ещё докармливаемого молодняка со взрослыми уже покинули острова и перекочевали в более кормные места на южное восточное и северное побережье, где держались в скоплениях и отдельными выводками на более или менее значительных мысах и косах. С 11 по 13 июля их встречали между Акши, Коктумой и Малым Алаколем (42), между посёлками Узынбулаком и

Жарбулак (82 особи, в том числе 15 молодых), между устьями Эмели, Катынсу и Урджара (41 особь).

Реликтовая чайка *Larus relictus*. В этом году реликтовые чайки вновь не загнездились на острове Средний, что подтвердило трёхкратное посещение этого острова, хотя одиночки и мелкие группы изредка отмечались в разных частях озера в мае-июне. Так, в заливе Заячья губа 30 апреля видели 2 охотящихся чаек, на острове Улькен Аралтобе 24 мая – пару. Во время поездки 10-14 июля нами осмотрены все острова и все встреченные чайки, однако ни одной *L. relictus* среди них замечено не было.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. В дельте Тентека первое появление отмечено 18 марта. В колонии из 500 пар на озере Байбала 13 мая в 40 гнёздах содержались птенцы в возрасте 3-5 сут, в остальных – яйца. На Алаколе 10-14 июля подсчитано в общей сложности 360 озёрных чаек, державшихся стаями по 10-50 особей с лётным молодняком в местах расположения колоний. Основные места их локализации: Заячья губа (2 колонии по 50 особей с молодняком), залив Чубартюбек (30 взрослых особей), Чёрная коса (41 взрослых и молодых), косы на участке Акши – Коктума – Онагаш (46), восточный берег между посёлками Узынбулак и Жарбулак (20), устье Катынсу (40), остров Писки (85 особей). Одна молодая птица отмечена 13 июля на острове Улькен Аралтобе. Среди взрослых чаек встречались линные особи, из них одна имела бледно-коричневую окраску головы, а две особи были уже «белоголовыми».

Хохотунья *Larus cachinnans*. В дельте Тентека 2 апреля в гнёздах хохотуний началась откладка яиц, 3 апреля в 12 осмотренных гнёздах содержалось по 1 свежему яйцу, 16 апреля – в 5 кладках было по 3 насиженных яйца, 18 мая уже встречались пуховички в возрасте 5-7 сут. На озере Алаколь 23 мая в колонии на острове Средний учтено 1018 взрослых чаек и 892 пуховых птенца в возрасте 10-15 сут, на острове Писки 24 мая держалась 31 взрослая птица, на косе Карасу 9 июня – 98 взрослых и 10 пуховых птенцов, на косе у острова Кондарал – 110 взрослых и 26 пуховичков, 10 июля – 180 взрослых чаек и 150 крупных оперённых птенцов. В колонии на Чёрной косе 11 июля обнаружено 59 взрослых и 13 лётных молодых, а также 2 выводка с 2 и 3 пуховыми птенцами величиной меньше серой куропатки. Вдоль побережья Алаколя между посёлками Акши, Коктума, Узынбулак, Жарбулак 11-13 июля учтено 336 чаек, державшихся скоплениями по 10-30 особей и отдельными выводками, в которых лётные птенцы ещё выпрашивали корм у взрослых. В заливе Малый Алаколь 13 июля видели 1 крупного пухового птенца. Основная концентрация хохотуний (200 взрослых, 473 молодых.) 13-14 июля наблюдалась в районе острова Средний и на других Каменных островах. Молодняк чаек держался

здесь скоплениями – «садами» по 10-20 особей, которых сопровождали по 1-2 взрослых. Часть из них ещё докармливалась, но многие из них уже самостоятельно добывали корм. Вдоль северного берега Алаколя от устья Эмели до Заячьей губы хохотуньи встречались реже (56 особей). Суммарно на Алаколе 10-14 июля учтено 1514 взрослых и молодых хохотуний.

Сизая чайка *Larus canus*. Впервые за время обследований озера Алаколь с 1998 года встречена в летнее время – 13 июля группу из 4 взрослых особей видели на восточном берегу озера между посёлками Узынбулаком и Жарбулак.

Чёрная крачка *Chlidonias niger*. Производит впечатление малочисленной птицы, так как за время объезда озера Алаколь 10-14 июля встречено лишь 65 особей, из них большинство наблюдалось группами по 2-10 особей вдоль северного берега между устьями Эмели, Катынсу и Урджара, а также по западному побережью между заливами Заячья губа, Чубартюбек и Чёрная коса. Молодняк крачек в это время уже хорошо летал и самостоятельно охотился.

Белокрылая крачка *Chlidonias leucoptera*. На озере Алаколь стала исключительно редка. С 10 по 14 июля единственную колонию из 10 особей встретили в северной части озера на острове Писки.

Чайконосая крачка *Gelochelidon nilotica*. При посещении острова Средний 23 мая крачек в местах расположения колонии ещё не было. Лишь 24 мая на острове Писки отмечено 23 особи, а 9 июня на косе Карасу скопление из 20 штук. При повторном осмотре острова Средний 13 июля на вершине каменистой сопки находилась колония свыше 200 пар. Встречались как полные кладки, так и пуховички в возрасте 7-14 сут и полуоперённые птенцы. В одном гнезде было 1 яйцо, в 5 по 2, в двух по 3 яйца. В двух гнёздах было по 1 яйцу и 1 вылупившемуся птенцу. Ещё одна колония из 10-15 пар обнаружена 10 июля на мысу между Заячьей губой и Горьким ключом.

Чеграва *Hydroprogne caspia*. Основная колония чегравы находится в западной части озера Алаколь на песчано-галечниковой косе у острова Кондарал (урочище Чубартюбек). Весной первую одиночку видели 30 апреля. При осмотре колонии 9 июня в ней находилось 40 взрослых чеграв и 150 пуховых птенцов. Ещё 220 чеграв в этот же день особняком держалось на Чубартюбекской косе. При осмотре 4 июля этой косы подсчитано 120 взрослых птиц и 80 пуховичков. Кроме того, осмотрено 20 гнёзд с кладками (в 7 по 1, в 12 по 2, в 1 – 3 яйца). На каменистой вершине острова Средний 13 июля найдено 3 гнезда чеграв, из них в двух было по одному и в одном – два яйца.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Массовый гнездящийся вид озера Алаколь, населяющий песчано-галечниковые косы и острова. Вдоль западного, южного и восточного побережья Алаколя между посёлками

Камыскала, Акши, Коктума, Узынбулак и Жарбулак 10-14 июля учтено 25 колоний (1830 особей). В одной из них на Чёрной косе 11 июля было много пуховых птенцов, в остальных был преимущественно уже лётный молодняк, опекаемый взрослыми. Самая крупная колония из 2-2.5 тыс. пар располагалась на острове Средний. При осмотре 13 июля в выборке из 285 гнёзд в 91 кладке содержалось по 1 яйцу, в 106 по 2, в 88 по 3, в среднем 1.98 яйца. В 4 гнёздах было по 1 вылупившемуся птенцу, в 6 гнёздах – по 1 птенцу в возрасте 1-2 сут. Кроме того, встречено 55 пуховичков величиной с воробья и 192 размером со скворца. Вместе с тем вдоль уреза воды встречались скопления уже лётных молодых. Отмечено явление массовой гибели пуховых птенцов (свыше 1 тыс.) от перегрева на солнце при температуре воздуха до +40°C.

Малая крачка *Sterna albifrons*. Малочисленна на озере Алаколь. На галечниковой косе Карасу 9 июня найдена сформировавшаяся колония из 25 особей. При объезде Алаколя 10-14 июля встречено всего лишь 39 особей, в том числе 3 лётных выводка. Основные места встреч – побережье между заливами Заячья губа и Чубартюбек, полуостров Онагаш, восточный берег между посёлками Узунбулак и Жарбулак, северный берег между устьем реки Катынсу и островом Писки. Всюду держалась отдельными парами среди речных крачек. Интересна встреча 13 июля взрослой птицы с лётным птенцом на лагунном озерке острова Улькен Аралтобе, где их прежде не видели.

Чернобрюхий рябок *Pterocles orientalis*. В дельте Тентека 5 октября наблюдали пролётную стаю из 45 особей.

Саджа *Syrnhaptes paradoxus*. Численность даже в период миграций до сих пор остаётся крайне низкая. В дельте Тентека пролётные стаи отмечены 15 и 30 марта (16 и 15), 9 мая (5), 28 октября (18 особей).

Бледная ласточка *Riparia diluta*. Во время поездки вокруг озера Алаколь 10-14 июля установлено, что вдоль западного побережья в береговых обрывах между Заячьей губой, посёлками Акши и Коктума, включая крупную колонию на острова Кондарал, встречаются *R. diluta* (имеется фото).

Береговая ласточка *Riparia riparia*. На восточном берегу Алаколя между посёлками Узынбулак и Жарбулак в небольших колониях вдоль обрывистых берегов обнаружена исключительно *R. riparia*. На северной оконечности острова Улькен Аралтобе найдена колония *R. riparia*.

Новые находки редких и залётных птиц в Латвии

Я.А.Виксне

Второе издание. Первая публикация в 1967*

Латвийскими орнитологами накоплено значительное количество наблюдений по распространению и гнездованию редких и залётных птиц, которые остались неопубликованными или освещались в литературе недостаточно полно. Настоящее сообщение является обобщением этого материала. Ниже приводятся имеющиеся в нашем распоряжении сведения по 18 видам птиц.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Является новым видом птиц в фауне Латвии. Впервые она была найдена в Латвии в 1962 году, сразу в трёх пунктах республики: 1) 4 сентября в окрестностях посёлка Саласпилс (17 км юго-восточнее Риги) – 1 особь (сообщение Х.Михельсона)[†]; 2) около 20 июня и «летом» в городе Тукумс были услышаны голоса токующих самцов (Ю.Бергманис и Я.Балтвилкс) и 3) в посёлке Криеврагциемс на западном берегу озера Энгуре (Г.Леиньш и др.). Токующий самец здесь впервые был замечен 18 мая, через несколько дней была обнаружена также самка, и данная пара горлиц в указанной местности регулярно наблюдалась по крайней мере до середины июня. Гнездо не было найдено. В 1963 году в окрестностях Криеврагциемс кольчатые горлицы не встречались.

В 1963 году кольчатые горлицы найдены в двух пунктах республики – 23 июня в городе Лиепая 2 особи (А.Климпиньш) и весной в Риге (Ю.Бергманис).

В других местах на восточном побережье Балтийского моря кольчатая горлица была найдена значительно раньше, чем в Латвии: в Литве – в 1954 году (Ivanauskas 1955), в Эстонии – в 1957 году (Янсон 1958), в Финляндии – в 1953 году (Merikallio 1958). По всей вероятности, и в Латвии этот вид появился раньше 1962 года, а в 1962 году, по видимому, имело место лишь более или менее резкое увеличение его численности на территории республики.

Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*. На гнездовье в Латвии была найдена лишь в 1956 году на озере Лиепая и в 1957 году (возможно, и в 1958) – на озере Лубана (Mihelsons 1960). 27 мая 1963 пара этих птиц наблюдалась в колонии чёрных крачек *Chlidonias ni-*

* Виксне Я.А. 1967. Новые находки редких и залётных птиц в Латвии // *Итоги орнитологических исследований в Прибалтике: Тр. 5-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллин: 57-62.

[†] Здесь и дальше фамилии в скобках без ссылки на литературу обозначают непосредственные сообщения наблюдателей.

ger на озере Энгуре, однако во время многих последующих посещений данного места их больше не видели (автор).

Пестроносая крачка *Thalasseus sandvicensis*. В сводках по птицам Латвии до настоящего времени не упоминается. По литературным источникам, ближайшие места её гнездования находятся в Южной Швеции (Дементьев 1951; Peterson *et al.* 1954) и в районе Гданьска (Дементьев 1951).

25 и 31 мая 1962 пестроносу крачку в количестве 1 особи встречали в разных частях озера Энгуре (автор и др.), а во второй половине первой декады июня того же года над озером наблюдали 1 или 2 особи данного вида, пролетающие на большой высоте вместе с речными крачками *Sterna hirundo* (Г.Леиньш). Гнездование пестроносой крачки на озере Энгуре в 1962 году исключено. Любопытно, что в 1962 году в Эстонии было найдено гнездо пестроносой крачки (А.Йыги), а в Вайкаском заповеднике (западная часть острова Сааремаа) этот вид в последнее время отмечается ежегодно.

Гагарка *Alca torda*. Согласно последним сводкам по птицам Латвии, считается редкой залётной птицей (Тауринып, Вилкс 1949). По-видимому, гагарка появляется на море у берегов нашей республики не столь редко, особенно имея в виду, что в Эстонии, по данным Э.Кумари (Kumari 1954), она встречается регулярно на пролёте весной и осенью, реже проводит здесь лето и, возможно, даже гнездится.

В 1962 году на Рижском заливе в районе Салацгрива гагарка наблюдалась неоднократно: (1 июня – 1 особь, 28 июня – 2 особи, 25 ноября – 1 особь (У.Липсберг).

Серая утка *Anas strepera*. До последнего времени в Латвии считалась редкий залётной птицей (Тауринып, Вилкс 1949; Tauriņš 1956) и только в 1957 и 1958 годах её гнездование установлено в восточной части республики на двух соседних озёрах – Лубана и Звидзе (Mihelsons 1960). 15 мая 1960 двух серых уток встретили на южном берегу Рижского залива около Яункемери. 15 июня того же года самку видели в западной части озера Бабите, а 12 августа – выводок в восточной части озера (автор); 7 мая 1961 две особи наблюдались в центральной части озера Бабите (В.Лиєпа). 15 октября 1961 одна особь была обнаружена на озере Рушону, в восточной части республики (М. Витиньш).

Свиязь *Anas penelope*. В Латвии является очень редко гнездящим видом. Гнездование его, скорее всего, можно встретить в северо-восточной части республики (Tauriņš 1956). По непроверенным данным, эта утка в 1930-е годы была найдена на гнездовье на озере Лубана (Transehe, Sināts 1936). В 1958 году гнездо свиязи было обнаружено на верховом болоте Таурес в северо-восточной части республики (Vilks 1960). 13 и 15 июля 1963 на озере Энгуре наблюдался, по-видимому, один и тот же выводок свиязи (самка с нелётными птенцами) (автор).

Красноносый нырок *Netta rufina*. В Прибалтике, как известно, является редкой залётной птицей (Ivanauskas 1938; Kumari 1954; Тауриньш, Вилкс 1949; Tauriņš 1956).

21 июля 1962 на озере Энгуре была убита самка красноногого нырка (П.Блуме), имеющая небольшую фабрициевую сумку. По данным Исакова (1952), красноносый нырок приступает к размножению на втором году жизни, по Нитхаммеру (Niethammer 1938) – на первом году. Указанная выше особь хранится в коллекции Зоомузея биологического факультета ЛГУ.

Проводя в 1962 году на озере Энгуре контроль уток, убитых охотниками в период с 18 августа по 2 сентября, среди 526 проверенных уток нами было обнаружено ещё 4 красноносых нырка – по одной молодой особи 26, 30 августа и 2 сентября и 1 взрослая особь 19 августа*. Подобные проверки убитых уток в начале охотничьего сезона на озере Энгуре, а в отдельные годы также на некоторых других озёрах республики проводятся нами с 1957 года, но раньше эта утка не встречалась.

По сообщению егеря А.Кименис, один красноносый нырок был убит и осенью 1961 года на озере Энгуре.

Морская чернеть *Aythya marila*. В небольшом числе гнездится в Эстонии (Grosse, Transehe 1929; Kumari 1954), а в Латвии до сих пор встречалась только на пролёте и гнездование её не было доказано.

В 1962 году на озере Энгуре (остров Лиелрова) было найдено гнездо морской чернети (25 мая – 16 свежих яиц, 22 июня – начало вылупления, 23 июня – оставленное птенцами гнездо с 3 «болтунами» и 1 мёртвым полувывлупившимся птенцом), окольцована самка и один птенец (Г.Леиньш). В 1963 году та же самка морской чернети отлавливалась повторно на гнезде на том же острове озера Энгуре (в гнезде 25 мая – 10 немного насиженных яиц разной величины, 2 июня – 11 яиц, 21 июня – вылупление). Из 11 яиц вылупилось 5 утят, из которых 2 оказались птенцами морской, а 3 – хохлатой чернети *Aythya fuligula*.

Синьга *Melanitta nigra*. По литературным данным, эта утка в области Балтийского моря гнездится в Норвегии, Швеции и Финляндии, за исключением южных частей этих стран (Исаков 1952). Гроссе и Транзе (Grosse, Transehe. 1929) указывают, что этот вид гнездует на эстонских островах, а Кумари (Kumari 1954) это отрицает.

27 июля 1962 гнездо синьги с 2 яйцами и 4 пуховыми птенцами нами было найдено на острове Лиелрова озера Энгуре. Самка на гнезде была отловлена и окольцована, но гнездо было брошено, и птенцы погибли (один птенец хранится в нашей коллекции).

14 июня 1963 на том же острове озера Энгуре, на расстоянии 20-30 м от прошлогоднего гнезда, опять было найдено гнездо синьги с 5

* Возраст уток определялся по рулевым перьям.

свежими яйцами (полная кладка). Самка была с кольцом. Размеры яиц, мм: 66.1×43.1, 67.4×43.9, 65.0×42.4, 62.8×42.1 и 64.0×44.1.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. В сводках по птицам Латвии считается очень редкой пролётной и залётной птицей (Grosse, Transehe, 1929; Тауринын, Вилкс 1949; Tauriņš 1956). Наблюдения латвийских орнитологов, работающих на морском побережье и приморских озёрах, показали, что большой баклан, например на озере Энгуре, в конце апреля, мае и в первой декаде июня встречается сравнительно часто как по одной, так и по несколько особей (до 5). Сказанное особенно относится к 1962 году, когда в двух первых декадах мая бакланы наблюдались через каждые 2-3 или 5 дней. Остаётся впечатление, что во время осенней миграции, по крайней мере до конца сентября – середины октября, эти птицы у нас встречаются реже, чем весной.

Это свидетельствует, что в отдельные годы большие бакланы на море и приморских озёрах нашей республики во время миграции встречаются регулярно, однако в очень ограниченном количестве. Известный интерес вызывает также встреча 5 бакланов (2 взрослых, 3 молодых) на внутреннем водоёме – озере Лиелауце в южной части республики 15 июля 1963 (Г.Каспарсон)

Северная олуша *Sula bassana*. Впервые была найдена в Латвии К.Григулисом и А.Шульцом (Sulcs 1960), по одной пролетающей птице (взрослые особи?) 17 и 25 августа 1958 в окрестностях Риги и в Лиелварде. Известна ещё одна встреча этой птицы (1 особь) «в конце лета» 1960 года около Вентспилса (Х.Добре).

Большая белая цапля *Egretta alba*. Является редкой залётной птицей во всей Прибалтике (Тауринын, Вилкс 1949; Ivanauskas 1949; Kumari 1954). В Латвии одну белую цаплю вновь наблюдали 7 мая 1961 с близкого расстояния на озере Бабите (В.Лиепа, Ю.Бергманис).

Чёрная ворона *Corvus corone corone*. По данным Тауриньша и Вилкса (1949), в Латвии последний раз была добыта в 1845 году.

3 и 7 октября 1961 на южном берегу озера Сивере (юго-восточная часть республики) наблюдались по 2 чёрные вороны. 3 октября их видели в стае серых ворон *Corvus cornix* и галок *Corvus monedula*, 7 октября – в стае серых ворон (В.Лиепа). По мнению наблюдателя, ошибка в определении исключена. В середине мая 1962 года одна чёрная ворона была обнаружена автором в окрестностях посёлка Криеврагциемс на западном берегу озера Энгуре. Птица была легко ранена (выбиты маховые перья) и регулярно встречалась в указанной местности до конца июня.

Канареечный вьюрок *Serinus serinus*. Впервые в Латвии отмечен в 1935 году в окрестностях Лиепая (Grosse 1939 – цит. по: Petersons 1940). В 1938 году было найдено первое гнездо этой птицы на Рижском взморье – в Яундубулты, а в 1939 году в указанном месте гнездились

уже 3 пары канареечных вьюрков (Petersons 1940). По данным Хярмса (Härms 1928 – цит. по: Kumari 1958), в Эстонии первое гнездо канареечного вьюрка было найдено в 1927 году в Тарту.

20 июня 1950 гнездо канареечного вьюрка с недавно вылупившимся птенцом было найдено Г.Леиншем в Риге, на липе уличных насаждений (Вилкс 1953).

С 1950 года больше гнёзд канареечного вьюрка у нас не находили, однако сами птицы, кроме Риги и Рижского взморья, наблюдались также в окрестностях озера Энгуре, в Кулдига, Пелчи, Лиелауце и в других местах (Г.Леиньш, Г.Каспарсон и др.), что подтверждает увеличение численности этого вида на территории республики.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Согласно данным литературы (London 1895 – цит. по: Grosse, Transehe 1929), гнездо юрка с кладкой было найдено в Буртниеки (северная часть республики) в 1829 году. В Эстонии, по данным Кумари (Kumari 1954), редко гнездится.

Как уже упоминалось в литературе (Спурис 1961), гнездо юрка в нашей республике найдено также 9 июня 1960 на берегу озера Энгуре (Я.Калве) в прибрежных ивовых зарослях устья реки Дзедрупе, в 2 м над землёй (9 июня насчитывалось 7 птенцов двух-трёхдневного возраста, 15 июня – 6 птенцов, а 20 июня они начали покидать гнездо). В районе гнезда наблюдалась только самка, тревожно реагирующая на появление человека.

Кроме того, 24 и 28 июня 1956 поющий самец юрка отмечался в сосновом лесу в окрестностях железнодорожной станции Бабите, у западной границы города Риги (В.Лиепа).

Летом 1961 года с 22 мая до конца июня интенсивно поющий самец юрка автором наблюдался на юго-восточном берегу озера Каниерис (юго-западное побережье Рижского залива). Птица держалась в небольшом «островке» невысокого смешанного леса (сосна, берёза, отдельные ели со сравнительно густым подлеском из лещины, можжевельника и небольших ёлочек), окружённого с трёх сторон широкими прибрежными лугами озера (невысокая осока, много камней и можжевельника). Юрок держался на участке диаметром 200-300 м. Несмотря на усиленные поиски, гнездо не найдено, и самки ни разу не видели.

Усатая синица *Panurus biarmicus*. Впервые в Латвии найдена У.Липсбергом в январе 1960 года (Спурис 1961) в приморских тростниковых зарослях Куйвижи, в окрестностях Салацгрива. Две усатые синицы в зарослях неоднократно встречались с 8 января по 17 января, но исчезли после сильного шторма и оледенения тростников во время гололёда 19 января. По наблюдениям У.Липсберга, усатые синицы кормились семенами тростника. Любопытно отметить, что усатая синица, имеющая значительно более южное распространение (Воинственный 1954), и в Финляндии найдена только зимой (Merikallio 1958).

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*. По данным литературы (Petersons 1939), в Латвии была найдена впервые Э.А.Миддендорфом в 1898 году, затем встречалась в 1899 и 1928 годах, а с 1933 по 1938 год наблюдалась ежегодно, в основном в Риге, её окрестностях и на Рижском взморье. В работе Петерсона (Petersons 1939) упоминается также о нахождении гнезда зелёной пеночки в 1933 году в Лиелварде, однако другие авторы (Тауринып, Вилкс 1949; Вилкс 1953; Tauriņš 1956) гнездование её у нас всё же считают недоказанным. Сходного мнения придерживались также Транзе и Синат (Transehe, Sinäts 1936), по всей вероятности, знакомые со сведениями о гнезде в Лиелварде.

По данным В.Лиллелехта (1963), в Эстонии первые гнезда этого вида были найдены в 1962 году, а птенец, недавно покинувший гнездо, наблюдался в 1960 году.

В 1961 году гнездо зелёной пеночки было найдено на обрывистом берегу оврага речки Каменцеца, на южном берегу озера Рушону в юго-восточной части Латвии (М.Витиньш). Овраг тенистый, густо поросший лиственными деревьями (клён, ясень, ольха, липа) с редким подлеском из лещины и молодых лип. Гнездо располагалось под корнями старого пня на склоне оврага, сделано из мелкого мха, сухой травы и конского волоса. Размеры: входное отверстие 40×60 мм, глубина «норки» 80 мм, ширина 80 мм, высота – 60 мм. 27 июня в гнезде было 6 птенцов (первостепенные маховые только что начали развёртываться из пеньков). 3 июля птенцы покинули гнездо.

В 1962 году в указанном месте гнезда найти не удалось, наблюдался лишь поющий самец (не слышны были также тревожные крики, издаваемые птицами у гнезда в 1961 году). По имеющимся в нашем распоряжении весьма отрывочным данным, поющие самцы зелёной пеночки встречаются у нас ежегодно и в других пунктах республики, например, на Рижском взморье и в самой Риге (Х.Михельсон, В.Лиепа, автор и др.), на восточном берегу озера Энгуре (Г.Леиньш), в окрестностях Кокнесе и Стренчи (Х.Михельсон) и т.д. Можно только отметить, что хотя некоторые парки в Риге являются «излюбленными» местами пребывания зелёной пеночки, наблюдается она там не каждый год.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. Впервые на гнездовье была найдена в 1923 году в городе Елгава (Strautzels 1939). К. Вилкс (1953) указывает на гнездование этого вида в послевоенные годы в развалинах городов Елгава и Рига. После 1950 года в Риге и, вероятно, в Елгаве чернушка стала встречаться реже, что, по-видимому, связано с расчисткой развалин и восстановлением разрушенных домов. Летом 1961 и 1962 годов в порту Мерсрагса, на западном берегу Рижского залива (Х.Михельсон, Г.Леиньш и др.), регулярно пел один самец, на окраине Риги (В.Лиепа) и в некоторых других пунктах западной части республики чернушка встречалась по одному разу.

Л и т е р а т у р а

- Вилкс К.А. 1953. Колебания численности некоторых видов птиц Латвийской ССР за последние десятилетия // *Перелёты птиц в европейской части СССР*. Рига: 183-185.
- Воинственский М.А. 1954. Семейство толстоклювые синицы Paradoxornithidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 784-797.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд чайки Larі или Lariformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 373-603.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Лиллелехт В. 1963. О гнездовании зелёной пеночки в древней долине реки Ахья (Эстонская ССР) // *Тез. докл. 5-й Прибалт, орнитол. конф.* Тарту: 108-109.
- Спурис Э.Д. 1961. Состояние и перспективы орнитологических исследований в Латвийской ССР // *Экология и миграции птиц Прибалтики*. Рига: 33-40.
- Тауриньш Э., Вилкс К. 1949. Список орнитофауны Латвийской ССР // *Охрана природы* 9: 52-73.
- Янсон А. 1958. [Кольчатая горлица – новая для фауны Эстонии гнездовая птица] // *Ornitol. kogumik* 1: 223-225.
- Grosse A., Transehe, N. 1929. *Verzeichnis der Wirbeltiere des Ostbaltisches Gebietes*. Riga: 1-75.
- Ivanauskas T. 1938. *Lietuvos pauksciai*, I. Kaunas: 1-234.
- Ivanauskas T. 1949. *Lietuvos pauksciai*, II. Vilnius: 1-283.
- Ivanauskas T. 1955. *Lietuvos pauksciai*, III. Vilnius: 1-444.
- Kumari, E. 1954. *Eesti NSV linnud*. Tallinn: 1-414.
- Kumari, E. 1958. Zum Brutverkommen des Girlitzes, *Serinus serinus* (L), im Ostbaltikum // *J. Ornithol.* 99, 1: 32-34.
- Merikallio E. 1958. *Finnish birds, their distribution and numbers*. Helsinki.
- Mihelsons H. 1960. Trīs retas putnu sugas Latvijas PSR fauna // *Latvijas putnu dzīve. Ornitologiski pētījumi*. Riga, 2.
- Niethammer G. 1938. *Handbuch der Deutschen Vogelkunde*. Bd. II, Leipzig.
- Petersons J. 1939. Zalais ķauķītis, *Phylloscopus nitidus viridanus* Blyth Latvijā // *Daba un Zinātne*, 2.
- Petersons J. 1940. Ģirlicis *Serinus canaria serinus* L. Latvijā // *Daba un Zinātne*, 3.
- Peterson R., Mountfort G., Hollom P.A.D. 1954. *A Field Guide to the Birds of Britain and Europe*. London.
- Strautzels T. 1939. Melnais erickiņš – *Phoenicurus ochruros ater* (Brehm.) // *Daba un Zinātne*, 4.
- Sulcs A. 1960. *Sula bassana* L. – jauna putnu suga Latvijas PSR fauna // *Latvijas putnu dzīve. Ornitologiski pētījumi*. Riga, 2.
- Tauriņš E. 1956. *Putni. Latvijas PSR dzīvnieku noteicējs*, II, Riga.
- Transehe N., Sināts R. 1936. *Latvijas putni*. Riga.
- Vilks K. 1960. Baltvēderis ka ligzdotājs Taures purvā // *Latvijas putnu dzīve. Ornitologiski pētījumi*. Riga, 2.

К биологии китайской иволги *Oriolus chinensis* в Среднем Приамурье

Р.С.Андропова

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Биология китайской иволги *Oriolus chinensis* остаётся мало изученной. Ареал этого вида в России охватывает юг Амурской области, бассейн реки Уссури, крайний юг Приморского края (Иванов, Штегман 1978), Хабаровский край и Еврейскую автономную область (Яхонтов 1979).

Сбор материала по биологии китайской иволги проводили в 1984-1997 годах в заповеднике «Хинганский» и сопредельных территориях. Кроме того, использовали сведения из научного архива заповедника за 1977-1997 годы. Развитие птенцов китайской иволги изучали летом 1996 года на примере двух суточных птенцов, которые были взяты из разорённого сороками *Pica pica* гнезда; птенцов искусственно выкармливали до возраста 10 суток.

Хинганский заповедник расположен на юго-востоке Амурской области в Архаринской низменности. Китайская иволга – обычный для равнинной территории заповедника вид. Местами обитания китайской иволги в заповеднике служат участки разреженных широколиственных лесов среди открытых пространств, лесные участки вблизи крупных озёр. Наиболее предпочитаемыми биотопами представляются белоберёзово-осиновые леса с зарослями лещины и островками ивы. В гнездовой период одиночных птиц можно встретить на осоково-вейниковых заболоченных лугах. Китайская иволга также охотно заселяет полосы лесонасаждений белой берёзы вдоль дорог.

Прилёт птиц на места гнездования происходит в третьей декаде мая, обычно их присутствие обнаруживается по характерному «кошачьему» крику. Наиболее ранняя встреча зарегистрирована 20 мая 1977, самая поздняя – 27 мая 1988, в среднем – 24-26 мая. На юге Приморья сроки весеннего пролёта также постоянны по годам (Панов 1973). Как появление, так и отлёт иволги возможно проследить по снижению интенсивности звуковой вокализации и полному прекращению пения. Отлёт с территории заповедника, вероятно, происходит в конце августа. Самая поздняя встреча иволги, зарегистрированная по песне, отмечена 23 августа 1986, что соответствует данным по югу Приморья.

К гнездованию иволги приступают в конце мая – начале июня. Гнёзда устраивают на высоких деревьях, предпочтительно на белой берёзе, в верхней трети кроны дерева, где они сохраняются до весны

* Андропова Р.С. 2003. К биологии китайской иволги в Среднем Приамурье // *Орнитология* 30: 188-189.

следующего года, что облегчает поиск и позволяет проводить весенние учёты числа гнёзд. Гнездовые участки отдельных пар могут располагаться друг от друга на расстоянии нескольких десятков метров.

Сроки появления птенцов прослежены только для одного гнезда (26-27 июня). Новорождённый (однодневный) птенец практически лишён эмбрионального пуха: светло-жёлтые пушины длиной не более 3 мм располагаются на надглазничных птерилиях, больших верхних кроющих второстепенных маховых, бедренных и крестцовых птерилиях. Кожа тонкая, светлого желтовато-розового цвета. Ротовая полость и язык бледно-розовые, на верхнем небе два неярких тёмных пятна. Цвет клюва грязно-молочный, яйцевой зуб белый, клюв обычной для воробьиных формы. Цевка розовато-жёлтая, коготки на пальцах молочного цвета. Глазные щели и слуховые проходы закрыты.

На 2-е сутки у птенцов появлялись зачатки первостепенных и второстепенных маховых и рулевых перьев (в виде тёмных точек, просвечивающих сквозь тонкую кожу между эмбриональным пухом). Концы трубочек маховых перьев стали заметны на 3-4-е сутки. Одновременно начали формироваться большие верхние кроющие первостепенных маховых и большие верхние кроющие второстепенных маховых. На 4-е сутки показались перьевые трубочки на крылышке, наметились в виде точек средние верхние кроющие второстепенных маховых. Одновременно на 4-5-е сутки появились пеньки на дорсальной стороне тела (на межлопаточной птерилии, крестце и бёдрах), голове (вокруг глаз) и вентральных участках брюшной птерилии, а также рулевые. На 6-е сутки пеньки обозначились у основания шеи, на грудной, ключичной, заушной и горловой птерилиях, на темени, затылке и уздечке. Рост пера происходил центробежно, эмбриональный пух сохранился на спинной птерилии. Часть трубочек на спине и бёдрах начала раскрываться. Растущее перо имело желтовато-серую окраску. Рост средних верхних кроющих второстепенных маховых наметился на 7-е сутки, а на темени и затылке стали разворачиваться опахала. В это же время обозначились верхние кроющие и нижние кроющие хвоста, а также маргинальные кроющие на крыле. Увеличилось число пеньков на дорсальной и вентральной поверхностях тела. К 10-м суткам начали разворачиваться опахала маховых перьев.

Постэмбриональные изменения эпидермиса кожи и слизистой ротовой полости начались в возрасте 5 дней. Кожа приобрела синеватый оттенок, стала сухой и грубоватой, в 10-дневном возрасте на ней появилась складчатость. На 4-е сутки изменилась форма и цвет клюва: он приобрёл форму, сходную с таковой у взрослых птиц, и цвет слоновой кости с лёгким синеватым оттенком. Одновременно изменился цвет цевки на коричневато-красный, а пятен в ротовой полости — на голубовато-фиолетовый.

Первые четверо суток птенцы малоподвижны, большую часть времени лежали в случайных позах. При тактильном раздражении вскидывали вверх голову с раскрытыми клювами и быстро опускали её назад, независимо от того, получили они корм или нет. Птенцы легко переносили охлаждение и при понижении температуры тела впадали в состояние оцепенения. На 2-е сутки стала прорезаться глазная щель. Наружные слуховые проходы открылись на 4-е сутки, в это же время хорошо стали видны глаза, прикрытые третьим веком. К 7-м суткам глазная прорезь углубилась, но практически не увеличилась в размерах. Движения птенцов стали более координированными, укрепились мышцы шеи, которые уже удерживали голову в нормальном положении. На 6-7-е сутки птенцы научились приподниматься на цевках для дефекации. В гнезде они лежали, прижавшись друг к другу, головами к центру гнезда. На 10-е сутки получили развитие координация движений и пищевые рефлекс (птенцы подолгу выпрашивали корм); приподнимая тело, птенцы опирались на пальцы ног. Проследить дальнейшее развитие птенцов не представилось возможным.

Кочевать с выводками пары начинают в июле. Встреченные выводки состояли из 1, 3, 4, 5 и 6 птенцов, в среднем – 3.4 птенца у одной пары. Молодые иволги остаются с родителями, вероятно, до отлёта. Так, например, 4 августа видели взрослую и молодую птиц вместе, а 9 августа наблюдали смешанную группу взрослых и молодых птиц. Такое явление упоминается и в работе В.Яхонтова (1979).

Литература

- Иванов А.И., Штегман Б.К. 1978. *Краткий определитель птиц СССР*. Л.: 1-560.
Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
Яхонтов В. 1979. *В стране птиц*. Хабаровск: 1-317.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1552: 80-81

О рационе чомги *Podiceps cristatus*

О.Н.Рязанова

Поступила в редакцию 2003*

Изучение питания чомги *Podiceps cristatus* поведено путём анализа содержимого желудков птиц, добытых во время отстрела рыбоядных птиц на рыбоводных прудах Изобильненского района Ставропольского

* Рязанова О.Н. 2003. О кормовом рационе большой поганки // *Кавказ. орнитол. вестн.* 15: 118-119.

края в третьей декаде мая 2001 года. При разборе проб было установлено, что в содержимом желудков чомг присутствуют четыре основные фракции: рыба, растения, хитин беспозвоночных и перья. Соотношение масс фракций различных типов кормов представлено в таблице.

Соотношение масс (г) фракций типов кормов
взрослых чомг *Podiceps cristatus*

Фракция типа корма	Самцы (n = 16)		Самки (n = 13)	
	Абс.	%	Абс.	%
Рыба	370	60.07	498	70.14
Чешуя и кости рыб	41	6.65	39	5.49
Фрагменты хитина	28	4.55	58	8.17
Водоросли	5	0.81	—	—
Семена рдеста	60	9.74	32	4.51
Перья	112	18.18	83	11.69
Всего	616	100.00	710	100.00

Среди различных кормов у больших поганок обоих полов на первом месте стоит рыба. Рыба присутствовала в 3 желудках самцов и 5 желудках самок. Если в содержимом желудков не присутствовала рыба, то обнаруживались кости и чешуя, что также свидетельствует об ихтиофагии чомг в репродуктивный период. Фрагменты хитина составили незначительный процент от общей массы изучаемого материала. Водоросли выявлены только в одном желудке самца. При этом в содержимом желудка этой особи присутствовала одна рыба длиной 12 см. Семена рдеста содержались во всех желудках чомг обоих полов. Численность экземпляров семян в одном желудке составила 13.8 (7-31).

Чомгам свойственна птерофагия. В анализируемом содержимом желудков чомг в 100% случаев обнаружены перья самой птицы. На один желудок приходится от 9 до 32, в среднем 20.03 контурных пера. Длина заглоченных перьев колеблется от 69.3 до 98.5, в среднем составляя 85.18 мм. В момент вскрытия перья концентрировались в заднем отделе желудка, очины отдельных перьев выдавались в железистый желудок. В других отделах пищеварительного тракта перья не обнаружены.

Функция птерофагии у поганок, по мнению ряда авторов (Hanzak 1952; Gamp, Simmons 1977), состоит в связывании хитина беспозвоночных, чешуи и костей рыб в погадки. Не исключается версия использования перьев в качестве гастролитов, т.к. в исследуемом материале хитин был представлен в виде мелких фрагментов экзоскелета насекомых.

О гнездовании чибиса *Vanellus vanellus* в районе интенсивного земледелия во Владимирской области

Н.А.Рубинштейн

Второе издание. Первая публикация в 1968*

Антропогенные влияния вызывают среди птиц, гнездящихся в условиях культурного ландшафта, двоякую реакцию – сокращение численности и приспособление к постоянно меняющейся обстановке.

Интересный пример второго типа реакции нам пришлось наблюдать на популяции чибисов *Vanellus vanellus* летом 1964 и 1965 годов в Петушинском районе Владимирской области (окрестности деревни Жары).

Открытый участок вокруг деревни площадью в 4.2 км², где держатся чибисы, представляет собой комплекс пахотных полей (3.3 км²), разделённых узкими луговинами (0.9 км²) в сырых долах. Непосредственно к полям и луговинам примыкает елово-берёзовый лес. Пахотные земли используются почти исключительно под зерновые и бобовые культуры (озимая рожь, вико-овсяная смесь, бобы), скашиваемые на силос. Специфической особенностью ведения земледелия на исследуемом участке являются непрерывные сельскохозяйственные работы (вспашка, боронование, сев, косьба, снова пахота и т.д.), начинающиеся в середине мая и проводимые в течение всего лета. Перерыв между ведением работ на каждом поле составляет обычно от 10-12 до 25-30 дней. Особенно это было характерно для 1964 года. Затяжная сырая весна 1965 года вызвала замедление темпа сельскохозяйственных работ: поля очень медленно просыхали и до середины июня никакой обработки их не проводили.

Столь интенсивное использование земель, безусловно, наложило отпечаток на обитающую здесь популяцию чибисов. В 1964 году на этой территории загнездились 35-40 пар чибисов, в 1965 – 33-44 пары, т.е. плотность популяции практически не изменилась. В наших условиях чибисы гнездились не на сырых лугах и окраинах болот, что являлось до последнего времени их обычным биотопом (Гладков 1951), а в основном на полях. В 1964 году плотность популяции на полях была 10-12 пар на 1 км², на лугу – 1 пара на 1 км². В 1965 году все чибисы держались только на полях (плотность 10-13 пар на 1 км²). Интересно отметить, что и вокруг соседних деревень чибисы также гнездились

* Рубинштейн Н.А. 1968. О гнездовании чибиса в районе интенсивного земледелия // *Орнитология* 9: 235-237.

только на полях, правда в гораздо меньшем количестве; средняя плотность населения здесь 4 пары на 1 км² (1.8-6 пар/км²). Вдали от деревень, даже на больших по площади открытых пространствах (выгонах), чибисы нами ни разу не отмечались. Такая же приуроченность вида к пахотным землям характерна для Англии (Lister 1964) и Нидерландов (Klomp 1954).

Предпочтение чибисами открытых пространств травянистым массивам, возможно, связано с лучшим обзором местности с полей. Кломп (1954) предполагает, что избирательная способность при заселении различных биотопов у чибисов связана с характером растительности, т.е. по его мнению, птицы по цвету молодых всходов заранее определяют высоту посевов. Причина более высокой численности чибисов вокруг Жаров по сравнению с другими деревнями, на наш взгляд, может крыться в мозаичности открытого пространства вокруг этой деревни. Как указывалось выше, поля, где гнездятся чибисы, чередуются с влажными луговыми участками, где они часто кормятся, что и создаёт оптимальные условия для обитающей здесь популяции. Кроме того, немаловажную роль играют рельеф, подпочвенные слои, уровень подземных вод, дренаж, а в связи с этим – количество почвенных насекомых и дождевых червей (Lister 1964; Klomp 1954). Объяснение Кломпа об «угадывании» птицами будущей высоты посевов в данном случае явно не подходит, так как высота растительности на полях вокруг всех деревень приблизительно одинакова.

Адаптация к существованию в крайне изменчивых условиях достигалась двумя основными путями: значительной растянутостью сроков размножения и непрерывным перераспределением чибисов на гнездовье. Особенно это было характерно для 1964 года.

Начало гнездового сезона, т.е. разбивка на пары и проявление территориального поведения, наблюдалось нами 1-2 мая. Следовательно, к кладкам большинство пар приступило в первой-второй декадах мая. В последних числах мая – начале июня нами были отмечены 3 выводка с пуховичками, а 30 мая мы встретили выводок, где птенцы достигали 1/8-1/9 размеров взрослых птиц. В эти же числа нами были найдены две свежие кладки: одна закончена 30 мая, вторая – 27-28 мая. Совершенно очевидно, что это повторные кладки пар, первые гнёзда которым погибли, скорее всего, при распашке некоторых полей во второй декаде мая. Таким образом, налицо «растягивание» гнездового сезона чибисов почти на целый месяц. В Нидерландах (Klomp 1951), где размножение чибисов начинается в конце марта – начале апреля, у них может быть до 5 кладок, если гибель гнёзда происходит вскоре после откладки последнего яйца. Отмечались даже случаи повторных кладок при гибели птенцов. Всё это, по мнению автора, приводит к минимальным потерям чибисов от сельскохозяйственных работ.

В наших условиях кладки возобновлялись только при гибели их на ранних стадиях насиживания. Так, пары, державшиеся на полях, распаханных в середине мая, вновь загнездились, а чибисы с полей, вспаханных 29-30 мая и в начале июня, новых кладок не сделали и, не будучи привязанными к определённым гнездовым территориям, свободно кочевали по всем полям. Наряду с растянутостью сроков гнездования, отмечалось также перераспределение чибисов по полям, что, на наш взгляд, также является ответом на активное антропогенное воздействие.

Учёты в начале мая показали, что чибисы более или менее равномерно заселили все окрестные поля, а после первых же дней пахоты (середина мая) началось их перераспределение. Как правило, плотность птиц значительно выше на крупных полях, что, на наш взгляд, объясняется целым рядом причин. Большие пространства полей дают возможность птицам легко перемещаться по всей их территории. Пахота отдельных участков таких полей, проводимая в середине мая, позволила гнездящимся здесь чибисам переселиться на соседние участки и загнездиться повторно. Пахота 28-29 мая и в начале июня также мало повлияла на численность чибисов на больших полях, так как у большинства пар уже были выводки, которые просто перешли на соседние нетронутые участки. Если же у каких-то пар и погибли кладки и пуховые птенцы в это время, то они, повторно не гнездясь, всё же остались на этих же полях. Распашка 28-29 мая и 1-5 июня нескольких мелких полей повлекла за собой полное исчезновение с них чибисов, которые, потеряв кладки (или выводки), переместились на соседние крупные поля, где они держались до середины июня.

Крупные поля дают более широкий обзор местности, что необходимо чибисам при гнездовании, это также делает их более удобными для большего количества пар.

И наконец, в условиях исследуемого района чибисы проявляют явную склонность к колониальному гнездованию, проявляющуюся при защите гнёзд от врагов, когда одновременно поднимаются 3-4 соседние пары. Обширные поля дают возможность загнездиться здесь большему количеству пар, но с сохранением достаточного гнездового участка.

Наиболее стабильна численность чибисов на озимых полях, где 5 июня было насчитано 8-9 пар, а 28 июня – 6-7 выводков. К концу июня большинство чибисов откочёвывает из исследуемого района; например, 28 июня было насчитано всего 12-13 выводков. Следовательно, гибель кладок и птенцов в 1964 году составила около 65-68%.

Подтверждением того, что «растягивание» сезона размножения и перераспределение чибисов по полям является «вынужденной мерой», может служить гнездование 1965 года. Как уже указывалось выше, затяжная весна сильно затормозила ход сельскохозяйственных работ.

Почти до середины июня поля просыхали, в связи с чем поселившиеся здесь чибисы практически не испытывали никакого воздействия со стороны человека. Вылупление птенцов в 1965 году шло крайне дружно: из 8 гнёзд, где гнездование закончилось успешно, в 6 вылупление длилось с 26 мая по 5 июня, в одном птенцы вывелись к 11 июня и лишь в одном – 27-28 июня (явно повторная кладка).

Учёт, проводимый на полях 11-13 и 27-30 мая, показал, что никакого заметного перераспределения по полям также не было. Изменение численности отмечено только на озимом поле: 5-6 пар 11-13 мая против 10-12 пар 27-30 мая (не исключено, что это связано с техникой учёта; в озимых насиживающие птицы хуже видны, чем на пашне).

Интересной адаптацией поведенческого характера является реакция птиц на разного рода раздражители. Как уже говорилось, 3-4 соседние пары активно защищают гнездо от ворон *Corvus cornix*, канюков *Buteo buteo* и человека; при появлении над полем тетеревятника *Accipiter gentilis* и даже перепелятника *Accipiter nisus* чибисы затаиваются, и в воздух не поднимается ни одна птица. В то же время чибисы совершенно не реагируют на работающие неподалёку от гнезда трактора. Указанная этологическая адаптация возникла у чибисов не больше, чем за 30-35 лет.

Таким образом, наши наблюдения свидетельствуют о значительной экологической пластичности чибисов, что позволяет им поддерживать весьма высокую численность в условиях культурного ландшафта.

Л и т е р а т у р а

- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Klomp H. 1951. Over de achteruitgang van de Kievit, *Vanellus vanellus* (L.), in Nederland // *Ardea* 39: 143-182.
- Klomp H. 1954. De Terreinkeus van de Kievit *Vanellus vanellus* (L.) // *Ardea* 42: 1-140.
- Lister M.D. 1964. The Lapwing habitat enquiry, 1960-61 // *Bird Study* 11, 2: 128-147.

